

4. Сидельникова В.М., Ходжаева З.С., Стрельченко М.Б. и др. Особенности течения и тактика ведения беременности после ЭКО и ПЭ. //Лечение женского и мужского бесплодия. Вспомогательные репродуктивные технологии. /Под ред. Кулакова В.И., Леонова Б. В., Кузьмичева Л.Н., М.: Русское информационное агентство. 2005. С. 479-487

5. Филиппова Г.Г. Психология материнства, М.: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии. 2002

6. Judith C. Daniluk "If We had it to Do Over Again...": Couples' Reflections on their Experiences of Infertility Treatments// The Family Journal 2001 9: 122 DOI: 10.1177/1066480701092006

Секция 4. Психология супружеских отношений

Детерминанты удовлетворенности браком в молодых семьях

Адушкина К.В

УрГПУ, Екатеринбург, Россия

korkva@yandex.ru

Кризисное состояние современной семьи, обусловленное как социокультурными и экономическими причинами, ярко проявляется в бракоразводной статистике. По данным Роскомстата в современной России на 100 заключенных браков приходится в среднем 57 разводов (2011-2015 г.г.), при этом чаще всего (34%) распадаются молодые семьи, прожившие вместе от 1 до 4 лет и еще не имеющие детей.

Супруги только что заключившие брак, сталкиваются с множеством не только бытовых, но и психологических проблем: им необходимо установить оптимальный для себя баланс близости или отдаленности, решить вопросы семейной иерархии и сфер ответственности, 13% пар в качестве причины развода указывают отсутствие общих взглядов на жизнь. На этом этапе могут возникать и сексуальные проблемы - как

следствие неопытности, разницы в воспитании, уровне желаний и т.д., что становится причиной 15% разводов. Выстраивание отношений с родительскими семьями также является важной задачей молодой семьи, вмешательство родственников – причина 12% разводов.

В результате совместной жизни должны сложиться отношения, удовлетворяющие основные потребности каждого из супругов, в противном случае брак может распасться. Таким образом, удовлетворенность является одной из ключевых характеристик брака, она рассматривается с позиций двух аспектов: с позиции соответствия между наличным и желаемым и с позиции субъективно переживаемого ощущения удовольствия-неудовольствия при оценке супругами всех аспектов брака.

Разнообразные детерминанты удовлетворенности браком достаточно подробно изучены, их можно условно разделить на две группы:

1. Социально-экономические
2. Психологические

Первая группа объединяет в себе такие показатели, как: стаж совместной жизни (Е.В. Автонюк, Ю.Е. Алешина, М. МакКери, Дж. Медлинг), разделение домашнего труда (Н.Г. Юркевич), статус мужа, материальный доход семьи (Т.В. Андреева, А.В. Толстова) [1,3,4].

Ко второй группе отнесем такие характеристики как, черты личности супругов (Ж.Бушар, О.В. Бузина, Е.Н. Новосельцева, Н.В. Смирнова), отношение супругов к себе и друг к другу (И.С.Адмиральская, Т.В. Андреева), согласованность семейных ценностей (Е.Б. Назарова), ролевые взаимодействия (ожидания), сексуальную удовлетворенность (С. И. Голод) [3] и влияние опыта родительской семьи на формирование супружеских отношений (Е.В. Романова, А.С. Щербакова) [2, 3,4,5].

Формирование неудовлетворенности браком часто рассматривается в контексте кризисных состояний семьи. Причиной снижения удовлетворенности, как правило, является невозможность удовлетворения какой-либо потребности, нахождение одного из супруга в состоянии фрустрации [7].

Наш исследовательский интерес мы сосредоточили на психологических детерминантах удовлетворенности браком в молодых семьях, для этой цели нами были подобраны следующие методики:

1. Тест-опросник удовлетворенности браком (В.В Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко);

2. Многофакторный опросник личности Р. Кеттела;

3. Опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой;

Для оценки влияния родительских семей на молодую семью нами была разработана анкета «Отношения с родительской семьей».

Выборку составили 40 молодых супружеских пар со стажем совместной жизни от 1 года до 3 лет, не имеющие детей. Общий возраст участников составляет от 20 до 32 лет.

Все участники исследования были разделены на две группы на основании удовлетворенности браком в первой группе – участники удовлетворенные браком, оценивающие свои отношения как благополучные, во второй группе все участники, неудовлетворенные браком (или имеющие переходную оценку). Сравнение групп проводилось при помощи t-критерия Стьюдента.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Удовлетворенность браком связана с принятием модели родительских отношений ($t=11,514$, $p=0,001$), можно заключить, что положительная оценка отношений, сложившихся в родительской семье и их принятие повышает уровень удовлетворенности браком в молодой семье;

2. Удовлетворенность браком связана с идентификацией с партнером ($t=2,222$, $p=0,029$), можно заключить, что наличие у супругов общих интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов время препровождения повышает уровень удовлетворенности браком;

3. Удовлетворенность браком связана ценностью эмоциональной функции брака ($t=2,160$, $p=0,034$), можно заключить, что большую удовлетворенность в браке чувствуют супруги, для которых важна моральная и эмоциональная поддержка друг друга;

4. Удовлетворенность браком связана с ролевой адекватностью супругов: мужа ($t=-7,171$, $p=0,001$) и жены ($t=-6,838$, $p=0,001$), совпадение ролевых ожиданий и притязаний супругов повышает уровень удовлетворенности браком.

Таким образом, общность интересов супругов, их восприятие брака как благоприятной среды, совпадение ролевых ожиданий и ориентация на положительный опыт родительских отношений в большей степени связаны с удовлетворенностью браком, чем личностные особенности супругов. Однако прослеживается взаимосвязь между личностными чертами супругов и ролевыми ожиданиями в браке. Так, при помощи критерия Пирсона было выявлено, что фактор «А» (шизотимия-аффектотимия) связан со значимостью сексуальных отношений в супружестве ($r=-0,397$, $p\leq 0,01$), а также со значимостью внешнего облика ($r=-0,274$, $p\leq 0,05$). Т.е. люди, склонные к скептицизму, строгости в оценках, замкнутости, высоко ценят сексуальную гармонию в браке и предъявляют повышенные требования к внешности партнера. Фактор «Е» (конформность-доминантность) связан с ролевой адекватностью супругов ($r=-0,419$, $p\leq 0,01$), т.е. умение уступать, проявлять тактичность и дипломатические способности позволяет соответствовать ролевым ожиданиям партнера по браку.

Фактор «Г» (низкое супер-эго – высокое супер-эго) связан со значимостью внешней социальной активности ($r=0,225$, $p\leq 0,05$) и значимостью эмоциональной функции ($r=0,263$, $p\leq 0,05$), т.е. чем выше ответственность, направленность на дело, дисциплинированность супруга, тем выше как выраженность собственных профессиональных потребностей, так и ориентация на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

Фактор «I» (харрия-премсия) связан с идентификацией с брачным партнером ($r=0,272$, $p\leq 0,05$), т.е. чем выше уровень нежности, эмпатии, романтизма, тем больше выражена идентификация с супругом.

Для исследования детерминированности удовлетворенности браком в молодой семье нами был проведен факторный анализ критерий Кайзера. При проведении факторизации матрицы были исключены значения менее 0,300, что объясняется низкой значимостью данных компонентов факторов. Вращение факторов производилось средствами метода варимакс.

В ходе факторного анализа было выявлено, что удовлетворенность браком детерминирована следующими психологическими особенностями: принятием модели родительских отношений, ролевой адекватностью мужчины и женщины, ценностью внешности партнера как для мужчин, так и для женщин, идентификацией с партнером для мужчины, ценностью эмоциональной близости с партнером и адекватной самооценкой супругов.

При этом можно отметить, что детерминированность удовлетворенности браком сформирована положительным восприятием родительских отношений (для мужчин – 0,943, для женщин – 0,926), высокой ценностью идентификацией себя с партнером для мужчин (0,600), ценностью внешности для женщин (0,550).

Кроме этого удовлетворенность браком детерминирована низким уровнем разницы ценности сексуальных отношений (-0,745), тем более выражено сходство ролевого поведения с ожиданиями партнеров (-0,652 для женщин и -0,628 для мужчин), менее выражена ценность внешности для мужчины (-0,647), разница ценностей партнеров в эмоциональной близости с партнером (-0,581), согласованность ценности внешнего облика партнера (-0,514), согласованность ценности социальной активности партнера (-0,478).

На основании этого можно сделать вывод о том, что удовлетворенность браком в молодой семье детерминирована следующими факторами:

1. Влиянием родительских отношений на супружеские отношения в молодой семье, данные указывают на детерминированность удовлетворенности партнеров браком принятием модели отношений между родителями и положительным отношением к данной модели;
2. Идентификацией себя с партнером по браку – наличием общих интересов, взглядов, хобби;
3. Независимостью отношения к супругу от его оценки как сексуального партнера;
4. Соответствием согласованности семейных ценностей мужа и жены: ценности эмоциональной близости с партнером, ценности внешнего облика партнера, ценности социальной активности партнера.

На основании полученных данных нами выделены несколько направлений деятельности по формированию удовлетворенности браком в молодой семье.

1. Необходимо выяснить и проработать особенности восприятия опыта родительской семьи в ходе консультативной работы.

2. Необходимо проводить работу по формированию согласованности ценностей в супружеской паре. Данная работа может производиться средствами идентификации, средствами отождествления себя с партнером, через развитие толерантности и рефлексии, развитие доверия, формирование образа «свой» в восприятии партнера.

3. Необходимо развивать ролевую адекватность мужа и жены. Для формирования ролевой адекватности могут быть использованы методы анализа и интерпретации поведения партнера, а также развитие рефлексии, которая позволит выявить возможности коррекции собственного поведения. Работа может производиться в другом направлении – в снижении требовательности и уровня ожиданий по отношению к супругу, признании его индивидуальности, формировании уважения к нему как к личности, формировании установки, которая может быть выражена в дифференциации личных желаний, требований и личности партнера как независимых.

Таким образом, первые годы совместной жизни являются для семьи психологически сложным периодом, молодой семье нужна психологическая помощь, чтобы грамотно её оказывать, необходимо изучать детерминанты удовлетворенности браком. Проведенное нами исследование выявило некоторые факторы удовлетворенности браком в молодых семьях, полученные данные могут быть использованы в практической работе.

Список литературы

1. Автонюк Е.В. Представления супругов о распределении ролей и становление ролевой структуры молодой семьи [Текст] / Е.В. Автонюк // Дисс. Канд. псих.наук. – М, 2001. – 258 с.

2. Адмиральская И.С. Отношение супругов к себе и друг к другу удовлетворенность браком [Текст] / И.С. Адмиральская // Журнал психологическая наука и образование. - М.-2008, № 4. – С. 45-59.
3. Андреева Т.В. Социальная психология семейных отношений [Текст]. / Т.В. Андреева. - СПб.: СПбГУ, 2010. – 617 с.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и семейного консультирования [Текст] / О.А. Карабанова. – М, «Гардарики», 2005. – 122 с.
5. Романова Е.В. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком [Текст] / Е.В. Романова, А.С. Щербакова // Журнал Вестник СПбГУ. Сер.12 вып.№ 3.2011. – С. 35-56.
6. Смирнова Н.В. Модели взаимодействия супругов и их удовлетворенность браком [Текст] / Н.В. Смирнова // Дисс. Канд. Псих. Наук. СПб.2005. – 267 с.
7. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений [Текст]/ Л.Б. Шнейдер. - М.: Апрель-пресс, 2009. - 498 с.

Семейное самосознание женщин и мужчин. Вопросы и ответы.

Антоненко Н.В.

г. Серов, Россия

nat.ant7@yandex.ru

Аннотация: В данной статье изложены научные данные о семейном самосознании как отражении семейных отношений. Расширены знания об особенностях мужского и женского семейного самосознания. Предложены способы применения знаний об особенностях семейного самосознания в индивидуальном психологическом консультировании с целью гармонизации семейных отношений.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, семейное самосознание, смысл семейной жизни, самоотношение как к члену семьи, семейные роли.

Последнее десятилетие политика нашего государства периодически уделяет внимание проблемам семьи. На сегодняшний день происходит попытка решения сложных базовых проблем современной семьи, касающихся в основном неполных семей, семей с детьми с ограниченными возможностями, семей с низким уровнем материального дохода, низким уровнем жилищных условий, помощь в усыновлении и т.п.

На сегодняшний день очень мало уделяется внимания так называемой, среднестатистической семье: полной с одним или двумя детьми, с бабушками и дедушками, с обоими работающими родителями, имеющими жильё и достаточный материальный доход, субъективно благополучных. (Н.Н. Васягина, К.В. Адушкина 2013). Последнее время самым актуальным обращением за психологической помощью стало со стороны именно таких семей. *Поэтому изучение семейных отношений современных семей и их сопровождение является на сегодняшний день актуальным.* Особенностями новой семьи можно считать уникальность каждого союза и семьи в целом. Ни одна семья не похожа на другую, в любом случае будут свои нюансы. Особенности семейного самосознания каждого члена семьи создают уникальную, неповторимую общность людей, начиная со старшего поколения и заканчивая младшими членами семьи. В настоящее время базовые потребности: любви, уважения, признания каждого человека требуют удовлетворения именно в семье. Многие члены нашего общества уже поняли и почувствовали на себе, что эти потребности нельзя компенсировать отношениями вне семьи, вне брачного союза. Их не заменишь ни признанием профессиональных заслуг, ни удовлетворишь в незаконных отношениях, потому что истинная любовь, истинное уважение и признание человеческих качеств рождается только в семье, только в эволюционном развитии отношений, только в многогранном течении жизни.

Что же поможет гармонизировать семейные взаимоотношения? Что способствует единению людей в семье?

На наш взгляд, в нашем обществе очень мало осознаётся значимость и ценность крепкой семьи, остаются без внимания возможности счастливой семьи.

Мы считаем, что все возможности заложены в каждом из нас, в нас как в члене семьи и раскрыть их можно через изучение семейного самосознания каждого члена семьи. Это выведет на свет, сделает осозанным, сделает видимым перспективу развития семьи и как следствие возможным для воплощения, для реализации уникальной счастливой семьи для каждого из нас.

Семью мы рассматриваем как сложную социальную и психологическую систему, которая основана на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, характеризующаяся общим местожительством, общностью быта, экономической кооперацией, воспроизводством, взаимной ответственностью (Адушкина К.В., 2013; Сысенко В.А., 1993).

Надо подчеркнуть, что семья и семейные отношения остаются в сознании современных мужчин и женщин очень значимыми. Основными и наиболее значимыми ролями являются муж-жена, отец – мать, дочь – сын. Однако, надо отметить, что роль сына для мужчин менее значима, чем роль дочери для женщины.

Наши исследования показали, что большая часть уже переросла модель традиционной семьи (Ковалев С.В., 1988), либо стремится к её разрушению. Период с маленькими детьми погружает членов семьи пусть не на длительный, но достаточный период в условия традиционной семьи. И больше всего неудовлетворённость семейными отношениями у мужчин и женщин именно в этот период. Социальная активность и самодостаточность женщины в своей профессии, значимость в социуме, удовлетворённость своим материальным статусом, ведёт к частичной удовлетворённости женщины самой собой и приводит семью к паритетным отношениям в супружестве, где возможна эмпатия и компромисс. *Но Семья, основанная на сотрудничестве (Ковалев С.В., 1988), где присутствует гибкое распределение ролей в зависимости от конкретной ситуации, взаимная поддержка, взаимопомощь, высокий уровень эмпатии, готовность вместе преодолевать конфликтные ситуации на сегодняшний день практически отсутствует.*

Изучение теоретического материала по вопросу семейных отношений позволило выявить обусловленность специфики семейных ролей и отношений. Особенности семейных отношений определяются:

- историческим и культурным контекстом, текущей социальной ситуацией
- межличностными отношениями супругов и их установками, взятыми из родительской семьи
- составом и количеством членов семьи
- потребностями членов семьи
- выбранным «образцом» ролевого взаимодействия из множества существующих либо формированием уникального «образца».

Под семейным самосознанием, мы понимаем часть самосознания личности, являющиеся отражением семейных отношений, направленно на осознание себя членом семьи, осознание смысла, приоритетов и ценностей семейной жизни, осознание своего способа жизни. В семейном самосознании выделяем когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент отражает самопонимание себя как члена семьи, осознание своей роли, смысла, приоритетов и ценностей семьи. Эмоциональный компонент отражает отношение к себе как члену семьи, самооценку; Поведенческий компонент представлен особенностями взаимодействия с членами своей семьи, выполняемыми семейными ролями (Адушкиан К.В., 2013).

Что в семейном самосознании ведёт к единению, гармонизации, а что к разъединению семьи? По сути, в чём отличия и сходства семейного самосознания мужчин и женщин? Как можно использовать эти особенности семейного самосознания для развития и гармонизации отношений?

Причина разъединения представляется нам в том, что разные по форме проявления ценности и смысла жизни в семейном самосознании растождествляют на сегодняшний день мужчин и женщин. В настоящее время очень много говорится о гендерных особенностях, с детства отношение к мальчикам и девочкам различное, что культивирует разное отношение к себе у мужчин и женщин, и как следствие противопоставление друг другу. Да, разница мужчин и женщин, очевидна. И в семейном самосознании больше всего она проявляется на поведенческом уровне. Так задумано,

что мужчина сильнее, женщина слабее физически, и мы вынуждены выполнять разные семейные роли, либо делить эти обязанности, но в разной степени. И думаем мы по-разному, выражаем мысли по-разному, но в целом мы хотим одного и того же. Мужчины в семье хотят быть «кормильцами», «материально обеспеченными», «владельцами чего-либо», «волшебниками», «наставниками», женщины в свою очередь хотят быть «красавицами», «принцессами», «спасительницами», «творцами», «мечтательницами». Да, на первый взгляд мы хотим разного, но единый смысл, одна цель – хочется быть значимыми, ценными, успешными, *реализованными в своих предназначениях и мужчинам и женщинам*. Самым единым компонентом семейного самосознания является самоотношение, как эмоциональный компонент. Это даёт понимание того, что чувства у всех людей одинаковые и обижают нас одно и то же и нравится нам одно и то же - хочется быть любимым и любящим, уважать и быть уважаемым, заботиться и принимать заботу, как мужчинам так и женщинам. Женщины, в отличие от мужчин особую ценность передают верности.

На сегодняшний день забота и внимание больше адресована мужчинам, а желание отдавать эту заботу больше заложена в семейном самосознании у женщин. Поэтому большой процент мужчин связывает смысл семейной жизни с получением безусловной любви и заботы, а женщины с отдачей. В свою очередь большой процент женщин, которые не получают безусловную любовь чувствуют себя неудовлетворёнными. Поэтому в работе с супружескими парами необходимо помогать избавляться от стереотипа ограниченности «конфетно-букетного периода», в супружестве необходимо его поддержание, при этом важна работа с уровнем самоотношения женщины.

Мужчины, в большинстве, в ответ хотят нести материальную ответственность за семью, эта функция принимается и мужчинами и женщинами. Неудовлетворённость мужчин в этом вопросе связана с их не успешностью. В этом вопросе необходима работа с женским самосознанием, разграничением ответственности и самоотношением женщины.

Женщинам больше чем мужчинам свойственно стремиться и реализовываться в творчестве. Большинство женщин видят себя модельерами, дизайнерами, стилистами и т.п., выполняя свою функцию украшательницы мира, они удовлетворены. Но, когда

женщины пытаются совместить это с финансовой отдачей, не реализовывая это в отношении себя и своей семьи возникает внутренний конфликт.

Мужчинам, в отличие от женщин важно иметь возможность отдыха вне семьи, женщины у себя этой потребности, как правило, не осознают. Это так же приводит к взаимным недопониманиям. В рамках психологической помощи важно помочь осознать женщине ценность отдыха и позволять себе отдыхать, а мужчине брать на себя ответственность за семью в эти периоды. Так же мужчине необходимо переоценить значимость совместного отдыха.

Мужчинам сложно совместить понятие ответственности, долга и главенства. Зачастую мужчины выполняя большой объём семейных ролей, в том числе хозяина дома, воспитания детей, материального обеспечения, организатора досуга ощущают себя «подкаблучниками» и «марионетками», не осознавая ценность и значимость для себя несения ответственности за семью. Желание быть главным в подчинении своим решениям других членов семьи при наличии низкого уровня ответственности приводит к конфликтам супругов. Так же выявлена зависимость самоотношения мужчин от положительного отношения окружающих. В этом случае уместна психологическая помощь мужчинам в возрастании ответственности. А женщинам в навыке стимулирования мужчин через эмоциональную поддержку, эмпатию и благодарность.

Самоинтерес женщин в отличие от мужчин независим. Помимо этого, женщинам свойственен более низкий уровень самообвинения, чем мужчинам. Особенности самоотношения мужчин и женщин подтверждают тенденцию ухода от решения проблем, рационализацию или компенсирование проблем со стороны женщин. А так же большую осознанность, но как правило неготовность делать реальные поступки со стороны мужчин.

Разное отношение к детям со стороны родителей характеризуется большей эмоциональной привязанностью со стороны матери вплоть до симбиотических союзов на фоне отказа от контролирующей функции. Со стороны отца ожидается функция контроля как женщинами так и самими мужчинами. Паталогическая привязанность к ребёнку женщин негативно сказывается на развитии обоих. В этом случае необходимо помочь женщине избавиться от страха одиночества и осознать ребёнка самостоятельной

личностью. Так же важно осознавать, что роль матери не только в безусловной любви, но и в формировании ценностей, т.е. воспитательной функции.

Наибольший резонанс распределения ролей между супругами вызывает функция организатора субкультуры. У большинства женщин выявлена потребность быть непосредственным участником формирования семейных ценностей, но по различным причинам они не дают себе возможности реализовывать её. Выявлена взаимосвязь активной позиции женщины в интимной сфере и активности в организации субкультуры. В свою очередь активные в интимной сфере мужа лишь ожидают ответной активности в интимной сфере от своих партнёров. Вероятнее всего, что оба супруга не осознают ценность женской чувствительности к нравственным принципам, значимость развития обоих супругов, а у мужчин зачастую нет ценности развития, превалирует страх потерять «главенство». В отношениях со своими родителями и мужчины и женщины склонны проявлять заботу, а в ответ ожидать любви и принятия. На неудовлетворенность в отношениях у мужчин в большей степени влияет авторитарность матери, гиперконтроль со стороны отца, у женщин – повышенная требовательность и мониторинг со стороны обоих родителей.

Наша работа является началом и лишь приоткрывает знания об особенностях мужского и женского семейного самосознания. Чтобы постичь истинные возможности и ценности семейной жизни для всех членов нашего общества ещё предстоит раскрывать особенности семейного самосознания с других сторон, а в дальнейшем, систематизировать и обобщать их.

Список литературы

1. Адушкина, К.В. Семейное самосознание женщины [Текст]: монография / К.В. Адушкина; Урал. Гос. Пед. ун-т., – Екатеринбург, 2013 – 187 с.
2. Васягина Н.Н., Адушкина К.В., Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщин [Текст] / Н.Н. Васягина, К.В. Адушкина // Политематический журнал научных публикаций. – 2012. - № 19.

3. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / О. А. Карабанова. – М. : Гардарики, 2007. – 320 с.
4. Ковалев, С.В. Психология современной семьи [Текст]/ С.В. Ковалев.- М.: Просвещение, 1988. - 208 с.
5. Сысенко, В. А. Супружеские конфликты [Текст] / В. А. Сысенко. – М. : Мысль, 1993. – 280 с.
6. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Л. Шнейдер. – М. : Акад. Проект, 2005. – 768 с.

Образ супружества у современных жителей мегаполиса

Айвазова Д.Г.

Институт психологии имени Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета; Московская область, г. Люберцы, Россия
ayvasova@gmail.com.

Установление и сохранение стабильных счастливых супружеских отношений является одной из основных задач периода зрелости, а также безусловной ценностью человеческой жизни. Задача изучения современного образа супружества представляет собой один из этапов исследования соотношения между идеальным образом семьи и субъективной удовлетворенности браком в супружеской диаде. С целью выявления максимального количества значимых характеристик брака нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 60 испытуемых (33 женщины и 27 мужчин) в возрасте от 18 до 68 лет, проживающих в крупных мегаполисах (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Лондон, г. Уфа, г. Мурманск) и имеющих опыт партнерских отношений. Исследование проводилось анонимно, испытуемым предлагалось в письменном виде ответить на пять нижеуказанных вопросов. Вопрос №1: «Перечислите, пожалуйста, пять самых важных составляющих счастливого супружества». Вопрос №2:

«Приведите, пожалуйста, пять недопустимых в партнерских отношениях вещей, которые могут даже привести к разрыву отношений». Вопрос №3: «Какие внешние влияния могут разрушить брак?». Вопрос №4: «Какие внешние влияния могут укрепить брак?». Вопрос №5: «Что в Вашем понимании «идеальный брак»?».

Результаты проведенного пилотажного исследования обрабатывались двумя отдельными выборками среди мужчин и женщин отдельно. По итогам исследования были выделены основные качественные характеристики брака, влияющие на субъективную удовлетворенность отношениями и оказывающие влияние на принятие партнерами решения о сохранении или разрыве семейного союза. Также был обнаружен ряд различий в представлении мужчин и женщин об идеальном брачном союзе и в расстановке ими приоритетов среди значимых характеристик супружества.

В результате обработки ответов на вопрос №1 нами были выделены восемь самых весомых для респондентов характеристик счастливого брака:

1. Любовь (74% мужчин и 75% женщин).
2. Взаимопонимание (59% мужчин и 64% женщин).
3. Доверие (51% мужчин и 58% женщин).
4. Уважение (48% мужчин и 36% женщин).
5. Наличие детей (26% мужчин и 18% женщин).
6. Поддержка и взаимопомощь (19% мужчин и 27% женщин).
7. Верность (37% мужчин и 9% женщин).
8. Регулярная сексуальная жизнь (33% мужчин и 3% женщин).

Таким образом, и мужчины, и женщины на первое место среди наиболее значимых характеристик брака ставят любовь, взаимопонимание, доверие и уважение между партнерами. При этом значимо чаще чем женщины, мужчины называют значимыми характеристиками супружества верность и наличие регулярной сексуальной жизни. Примерно равную значимость и мужчины, и женщины придают наличию в семье детей, а также поддержке и взаимопомощи между супругами.

Помимо приведенных характеристик счастливого брака респонденты-мужчины в своих ответах наиболее часто называли открытость и искренность в отношениях, совместный досуг, достаток, чувство долга и ответственность перед супругом, умение

прощать, наличие общих интересов, внимательное отношение друг к другу. Респонденты-женщины в качестве важных составляющих счастливого брака выделяли достаток, терпимость друг к другу, постоянное развитие супругов и совершенствование отношений, верность и преданность, открытость и искренность, чувство долга и ответственность перед супругом, умение прощать, наличие общих интересов, желание быть вместе и чувство юмора.

По итогам обработки ответов на вопрос №2 нами были выделены семь недопустимых в партнерских отношениях событий, которые, по мнению респондентов, могут привести к разрыву семейного союза:

1. Измена (78% мужчин и 55% женщин).
2. Ложь (56% мужчин и 64% женщин).
3. Недоверие (33% мужчин и 48% женщин).
4. Алкоголизм и другие виды зависимостей (37% мужчин и 33% женщин).
5. Физическое и психологическое насилие (15% мужчин и 45% женщин).
6. Эгоизм (30% мужчин и 27% женщин).
7. Отсутствие взаимопонимания (19% мужчин и 30% женщин).

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что мужчины и женщины, в целом, сходятся в представлении о недопустимых в семейной жизни событиях. При этом стоит отметить, что в отличие от женщин, мужчины на первое место ставят измену (78% опрошенных), в то время, как только для 55% женщин-респондентов измена может привести к разрыву отношений. Среди женщин первое место занимает ложь. Также разнятся представления женщин и мужчин о недопустимости физического и психологического насилия в отношениях: так считают 45% женщин и только 15% мужчин. Значимым выводом исследования в части анализа ответов на вопрос №2 является заключение о том, что отношения в паре могут быть прекращены, несмотря на наличие чувства любви.

Рассмотрев ответы на вопрос №3, мы выделили следующий ряд внешних влияний, способных, по мнению испытуемых, разрушить брак: влияние тещи/свекрови (22% мужчин и 42% женщин); интриги, сплетни, зависть недоброжелателей (30% мужчин и 24% женщин); появление любовника (26% мужчин и 6% женщин); социальный успех (11

% мужчин и 9% женщин); финансовые проблемы (7% мужчин и 6% женщин). Дополнительно к перечисленным мужчинами внешним факторам, влияющим на стабильность супружеских отношений, женщины называют долгие либо частые разлуки (15% опрошенных), непоправимое несчастье (9% опрошенных) и невозможность иметь детей (9% опрошенных). Также отметим, что 9 % женщин и 4% мужчин ответили, что никакие внешние влияния не способны разрушить брак, если супруги единомышленники и умеют принимать правильные решения в любых ситуациях. В то же время 6% женщин и 4 % мужчин ответили, что любые влияния извне способны негативно сказаться на отношениях, если партнеры предпринимают неверные действия в ответ на внешние события.

В результате обработки ответов респондентов на вопрос №4 нами был составлен перечень потенциально благоприятных для супружеского союза внешних влияний: рождение ребенка (30% мужчин и 18% женщин); позитивное влияние родителей и друзей (7% мужчин и 24% женщин); совместный отдых (15 % мужчин и 9% женщин); совместно пережитые трудности (11% мужчин и 12% женщин); общее дело, интересы (7% мужчин и 15% женщин). Среди женских вариантов ответов, не характерных для ответов мужчин, можно выделить встречу с мудрыми людьми и долгую разлуку.

Для систематизации ответов респондентов на вопрос №5 нами был применен контент-анализ текстов, составленных испытуемыми с целью объяснения понятия идеального брака, за единицу анализа были приняты используемые ими качественные характеристики счастливого семейного союза. В результате выделения наиболее часто встречающихся определений, а также внутренней градации по количеству упоминаний, нами были составлены два обобщенных описания идеального брака по мнению мужчин и женщин.

Идеальный брак для мужчины – это взаимная любовь, взаимопонимание, доверие и верность, обязательное наличие детей, сохранение сексуального влечения друг к другу и регулярный секс, взаимное уважение, спокойствие и отсутствие конфликтов, радость и счастье в отношениях.

Идеальный брак для женщины – это союз двух любящих друг друга людей, совместно проживающих трудности и радости, которым хорошо и счастливо вместе; это

взаимопонимание, уважение, взаимное дополнение жизней друг друга как «двух половинок одного целого», стремление к развитию и совершенствованию отношений, доверие, наличие детей, принятие друг друга со всеми недостатками.

Отметим, что для мужчин при описании понятия идеального брака были характерны короткие емкие определения, включающие любовь, понимание, доверие, уважение, радость пребывания в отношениях, наличие детей и, в отличие от женщин, регулярная сексуальная жизнь и отсутствие конфликтов. У женщин отмечалась тенденция к развернутым длинным фразам и образности, метафоричности описаний, большое внимание уделялось совместности («общий дом», «проводить время вместе», «совместная старость» и т.д.), ощущениям счастья и радости в семейной жизни, а также необходимости развития и совершенствования отношений.

Настоящим пилотажным исследованием мы предприняли попытку выявить основные значимые для современного жителя мегаполиса характеристики брака и степень их влияния на создание счастливого семейного союза. Общим выводом из представлений мужчин и женщин об идеальном браке, по нашему мнению, является подтверждение психотерапевтической значимости супружества как союза равных любящих людей, уважающих, доверяющих, понимающих и поддерживающих друг друга.

Список литературы

1. Обозова А.Н. Психологические проблемы службы семьи и брака / Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С.104-110.
2. Черников А.В. Системная семейная терапия. – Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Класс, 2001. – 208 с.
3. Steven R. Brown. The History and Principles of Q Methodology in Psychology and the Social Sciences / Q Methodology, 1991. <http://qmethod.org>.

Мотивы готовности к браку у мужчин и женщин в предбрачный период

Белановская М.Л.

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г.Минск,

Беларусь

belanovskaya.marina@gmail.com

Ключевые слова: готовность к браку, внутренние и внешние мотивы готовности к браку, комплементарность мотивов готовности к браку у мужчин и женщин.

На современном этапе развития общества семейные взаимоотношения претерпевают глубинные изменения, испытывая влияние различных факторов, обусловленных трансформацией социума (урбанизация, глобализация, демократизация, эмансипация, индивидуализация и др.). Ситуация нестабильности в обществе, обостряющиеся социокультурные противоречия между традиционными и современными установками и стереотипами поведения, усиление гендерных и межпоколенных конфликтов, размывание социальных норм и ценностных ориентаций привели в итоге к кризису семьи как социального института (Лисовский В.Т., 2003)

Все кризисные явления брачно-семейной сферы отражаются и на социализации подрастающего поколения. Сегодня молодые люди все чаще осознанно отказываются от брака, отдавая предпочтения кратковременным контактам или так называемым «гражданским бракам» (сожительству) (Л.Б. Шнейдер, Т.В. Андреева, А.Р. Михеева и др.), необдуманно заключают браки, часто воспринимая их как пробные попытки, автономизируют брачное, сексуальное и репродуктивное поведение (С.И. Голод), психологически неподготовлены к супружеству и имеют неадекватные брачные установки и ожидания (Т.В. Андреева, Е.С. Калмыкова, С.В. Ковалев, В.Т. Лисовский, В.А. Сысенко, В.С. Торохтий, Л.Б. Шнейдер), что, в конечном итоге, провоцирует разложение традиционного института брака. Брак становится непривлекательным в глазах молодежи, молодые люди все больше ориентируются на внесемейные ценности (Т.И. Дымнова, Е.И. Зритнева, В.Т. Лисовский, Е.М. Черняк, Л.Б. Шнейдер).

В условиях переживания современной семьей кризиса, выражающегося в снижении ее стабильности и уровня рождаемости, увеличении количества разводов и альтернативных форм брака, большую значимость приобретает проблема психологической готовности молодежи к браку и семейной жизни, и, в частности, проблема формирования у молодых людей мотивов готовности к браку. От того, как сегодня молодые люди относятся к браку и семье, какими мотивами они руководствуются при решении о вступлении в брак или отказе от такового, будет зависеть судьба семьи в будущем как социального института. Современные изменения в институте брака и семьи требуют своевременного и целенаправленного изучения. Понимание внутренних механизмов формирования мотивов готовности к браку как элемента психологической готовности к браку, позволит объяснить брачное поведение молодых людей, а также даст возможность увидеть и актуализировать проблемы современного брака.

Вступление в брак является определенным поведением человека. Мотивы в этом случае могут использоваться как объяснительный конструкт, используемый для разъяснения причин поведения людей (того, почему они ведут себя так, а не иначе), его направленности и механизмов осуществления (Гордеева Т.О, 2002).

Рассмотрение конструкта мотивов готовности к браку в научной литературе показало большое количество близких по значению терминов, обозначающих изучаемую проблему. Среди них: мотивы вступления в брак, брачная мотивация, мотивы семейной жизни, мотивы образования брачного союза и др. В связи с наличием более чем одного понятия данного конструкта, в первую очередь следует определить, можно ли воспринимать данные термины как тождественные. Для этого, следует обратиться к понятиям «брак» и «семья». Данные понятия в обыденной жизни употребляются как синонимы. Их значение в сознании людей очень взаимосвязано. Но это скорее не тождественные, а пересекающиеся понятия, так как могут существовать самостоятельно друг без друга. Понятие «брак» интегрируется составной частью в понятие «семья». Брак – это юридическое оформление семейных отношений. Таким образом, представление одного и того же субъекта о семье и о браке и отношение к данным конструктам может значимо отличаться друг от друга.

Однако, несмотря на разность конструкторов «семья» и «брак», такие понятия, как мотивация вступления в брак, брачная мотивация, мотивы семейной жизни, мотивы образования брачного союза могут рассматриваться как синонимичные ввиду их семантического единства. Каждое из обозначенных понятий означает наличие определенных оснований и причин для вступления человека в брак. В нашем понимании в качестве основного конструкта наиболее продуктивно использование категории «мотивы готовности к браку», как наиболее подходящего термина для обозначения мотивационной готовности к браку.

Мотивы готовности к браку являются наиболее значимым компонентом как добрачного, так и предбрачного периода. Первый из данных периодов включает отрезок времени до принятия человеком решения о вступлении в брак, а второй обозначает время до заключения брачного союза (Уч. пособие под ред. Силаевой Е.Г., 2005). Выявление мотивов готовности к браку до заключения брака является важным критерием, позволяющим предположить устойчивость брачного союза в будущем.

Многие авторы выделяют в качестве составной единицы психологической готовности к браку мотивационный компонент (А.Н. Сизанов, В.М. Быков, И.Н. Тюхлова и Е.С. Смирнова, И.В. Гребенников, С.М. Питилин, Е.И. Зритнева, Е.С. Граненкова, П.А. Решетов и др.). Как отмечает О.А. Карабанова, степень адекватности мотивов для создания гармоничной семьи далеко не равнозначна, и судьба вновь созданной семьи в значительной степени, хотя и не фатально, определяется содержанием данных мотивов (Карабанова О.А, 2005). Лишь при наличии адекватных мотивов создания брачного союза, можно говорить о полноценной психологической готовности молодого человека к брачным отношениям. Наибольший интерес в этой связи, на наш взгляд, вызывает определение адекватных мотивов готовности к браку, которые способствуют укреплению семейных отношений, а также выделение нежизнеспособных мотивов готовности к браку, которые могут спровоцировать распад супружеской диады. Также в качестве немаловажного аспекта устойчивости брачных отношений можно выделить степень комплементарности (взаимодополняемости) мотивов готовности к браку у обоих супругов. Сходные или в корне различные мотивы у брачных партнеров могут выступать значимым

фактором устойчивости брачного союза в будущем, а также удовлетворенности супругов браком.

Несмотря на большое количество разнообразных исследований и сконструированных на их основе теорий мотивации и мотивов деятельности, в литературе очень узко обозначена проблема мотив готовности к браку. Представленные в литературе данные по изучению мотивов характеризуют не все стороны данного процесса и сводятся лишь к отдельным, не связанным какой-либо общей концептуальной идеей, исследованиям мотивов брачного выбора и мотивов вступления в брак.

Целостное изучение мотивов готовности к браку, как наличия определенных оснований и причин для вступления человека в брак, предполагает построение обобщенной системы представлений о формировании мотив готовности к браку. Данная задача реализуется в целостном анализе структурно-содержательных характеристик мотивов готовности к браку. Методологическим основанием для построения представлений о структуре и содержании готовности к браку послужили концептуальные идеи Э. Диси и Р. Райана, и в частности теория содержания целей, а также исследования отечественных исследователей (Т.О. Гордеевой, В.И. Чиркова, Д.А. Леонтьева и др.), уточняющие и расширяющие положения теории самодетерминации.

Среди многообразия идей Э. Диси и Р. Райана, а также их многочисленных последователей, наибольший интерес для нашего исследования вызывает теория содержания целей (Т. Кассера и Р. Райана). Нам представляется продуктивным рассмотрение данной концепции в преломлении к такой деятельности человека, как вступление в брак.

Рассмотрение вступления в брак человека как самодетерминированного поведения ставит вопрос о необходимости разграничения тех сил, которые определяют принятие человеком решения о вступлении в брак, а также позволяют реализовать ему эту деятельность. Теория содержания целей позволяет раскрыть данные вопросы с помощью основного конструкта теории - категории жизненных стремлений, понимаемой Э. Деси и Р. Райаном в качестве компонента направленности личности, связанного с

удовлетворением основных психологических потребностей и являющегося фактором личностного роста и психического здоровья.

Конструкт жизненных стремлений можно определить как совокупность устойчивых мотивов, взглядов, ценностей, убеждений, потребностей и устремлений, ориентирующих человека на определенное поведение и деятельность, достижение относительно сложных жизненных целей (Т. Kasser, R.M. Ryan, M. Zax, A.J. Sameroff). В результате проведенного в отечественной литературе сравнительного анализа жизненных стремлений как личностно-мотивационного показателя, было определено его уникальное, не сводимое ни к одной другой характеристике, место в системе представлений о психологическом функционировании человека (Котельникова Ю.А., 2003). Основываясь на взглядах Э. Диси и Р. Райана о содержании жизненных стремлений, выявлена возможность согласования данного понятия с конструктом психологической готовности к браку. Обоснование данного тезиса лежит в оценке значения брака для жизнедеятельности людей. Вступление в брак и создание семьи остается наиболее значимой деятельностью людей возраста ранней взрослости. Таким образом, психологическая готовность к вступлению в брак может выступать в качестве одного из жизненных стремлений человека.

Авторы теории содержания целей придерживаются взгляда о существовании двух типов мотивации – внешней, когда источник активности субъекта деятельности находится вне его самого, и внутренней, в случае, когда деятельность является самоцелью и ее источник находится внутри личности субъекта. В соответствии с этими типами мотивации Э. Деси и Р. Райан выделили две группы жизненных стремлений – внутренние и внешние (Williams G.C, 2000).

Рассмотрение вступления в брак как осознанной деятельности и как жизненного стремления позволяет преломить теорию содержания целей для анализа мотивов готовности человека к браку. Исходя из основных положений теории, можно вывести две категории – внутренние мотивы готовности к браку и внешне мотивы готовности к браку, как внутренние и внешние стремления к определенной деятельности. Выделение данной структуры мотивов готовности к браку ставит вопрос о содержании каждой из выделенных категорий. Вслед за Э. Диси и Р. Райаном, в качестве внутренних мотивов

готовности людей к браку, мы выделяем те мотивы, которые продуцируют вступление в брак как самоцель, когда источник данной деятельности находится внутри личности субъекта. В свою очередь, внешние мотивы готовности к браку провоцируют его не изнутри, а извне. К внутренним можно отнести те мотивы, которые обусловлены стремлением человека к любви и привязанности в отношениях, желанием любить и заботиться о партнере, восприятием брака как варианта саморазвития и личностного роста, а также как источника физического благополучия и здоровья, как способа принести пользу людям и обществу и т.д. Внешние мотивы готовности к браку предполагают восприятие брака как способа достижения материальных благ и какой-либо выгоды, как способа добиться признания или популярности, как источника получения различного рода помощи и благ, а также как возможность приобрести статус и т.д.

Таким образом, сконструированная нами структурно-содержательная характеристика мотивов готовности к браку, предполагает рассмотрение в качестве одного из жизненных стремлений личности психологическую готовность к браку. В основе данного стремления могут лежать либо внешние, либо внутренние мотивы готовности к браку. Значимо в данном аспекте рассмотреть вопрос соотношения типов мотивов готовности к браку в структуре личности индивида. Каждый человек имеет целый набор мотивов готовности к браку. Определяющим фактором в определении типа мотивов может являться определение превалирующих мотивов. Возможность выявления доминирующих типов мотивов и значимость данного процесса исследования при исследовании мотивов отмечалась Д.А. Леонтьевым (Леонтьев Д.А, 2007).

Научный интерес представляет также предложенное Д.А. Леонтьевым различие специфических и неспецифических мотивов, которое он выводит на основе исследования потребностей по отношению к определенной деятельности. В этом ключе, мотивы неспецифического типа Д.А. Леонтьевым обозначаются как внутренне-внешние, поскольку они запускаются мотивами, внешними по отношению к содержанию исполняемой деятельности, но которые, тем не менее, исходят от самого субъекта и побуждают его проявлять усилия, сопоставимые или даже превосходящие усилия, порожденные собственно специфическими потребностями. Стимуляция субъекта по

отношению к деятельности может быть специфична и неспецифична в зависимости от содержания выполняемой им деятельности (Леонтьев Д.А., 2007). На основе утверждений Д.А. Леонтьева, представляется возможным выделить, кроме внешних и внутренних мотивов готовности к браку, внутренне-внешних (смешанных) мотивов готовности к браку, как совмещающих как внешние, так и внутренние мотивы при их равной мотивирующей силе воздействия.

Также в данном ракурсе возможно применение модели мотивации S. Harter (Harter S., 2011) которая выделяла в мотивационном конструкте два полюса мотивационной направленности (экстрисивный и интрисивный). При таком взгляде внутренние и внешние мотивы готовности к браку воспринимаются как векторные полюса. Внутренние и внешние мотивы не взаимоисключающие конструкты, каждый из них имеет свое отражение в структуре мотивов готовности людей к браку. Но соотношение мотивов у отдельных людей различается.

Исходя из многочисленных исследований, подтверждающих, что преобладание внутренне мотивированных жизненных стремлений определяет высокий уровень психологического благополучия, а преобладание внешне мотивированных жизненных стремлений формирует низкий уровень психологического благополучия (Deci E.L., 1999) можно вывести закономерность, что удовлетворенность брачными отношениями, как частный случай психологического благополучия, будет выше для тех, у кого преобладают внутренние мотивы готовности к браку. Уместно привести суждение Т.О. Гордеевой, которая отмечает, что то, что индивид ценит и считает для себя важным, определяет его поведение. Он стремится действовать так, чтобы достигнуть значимого результата и избежать ситуаций, которые не соответствуют его представлениям о значимом результате (Гордеева Т.О., 2002). Таким образом, преломляя вышесказанное к мотивам готовности к браку, следует отметить, что если человек поступает в соответствии со своими желаниями, и его желания продуктивны, то у такого человека будет высоким его психологическое благополучия, что, в конечном итоге, будет способствовать формированию в будущем высокой удовлетворенности браком.

С целью обоснования выдвинутых теоретических положений, было проведено исследование по выявлению мотивов готовности к браку у мужчин и женщин ранней взрослости в предбрачный период, т.е. непосредственно вступающих в брак.

Для чистоты исследования и выявления результатов, максимально приближенных к реальным, диагностика респондентов осуществлялась на базе отделений ЗАГСов г.Минска. В исследовании приняли участие пары, подавшие заявление о регистрации брака и впоследствии вступившие в брак. После первичной обработки полученных данных из выборки были исключены пары не соответствующие условиям исследования (в случае, если возраст одного или обоих будущих супругов выходил за пределы границ ранней взрослости, а также те пары, в которых кто-либо из партнеров ранее уже состоял в браке). Выборка исследования включала 120 респондентов (60 мужчин и 60 женщин, вступающих в первый брак) в возрасте от 20 до 30 лет. Диагностика осуществлялась при помощи экспериментальной методики «Мотивы готовности к браку». Отвечать на предложенные в методике вопросы респондентам предлагалось индивидуально и анонимно, что повышало достоверность полученных результатов. При разработке методики использовался материал, полученный в результате проведения предварительного исследования, изучающего представления мужчин и женщин о существующих мотивах готовности людей к браку.

Обработка материала позволяет судить об актуальных социальных тенденциях в области брачного поведения молодых людей. В результате исследования было установлено, что большинство вступающих в брак пар проживали вместе до брака. По данным исследования 75,0 % респондентов (45 пар из 60) жили вместе до подачи заявления в ЗАГС от одного месяца до четырех лет. При этом средней продолжительностью совместного проживания до брака являлся год и четыре месяца (15,9 месяцев). Чаще всего молодые люди жили вместе с родителями (67,1%) или вдвоем (30,7%), реже – с другими родственниками (2,2%).

Изучение мотивов готовности к браку осуществлялось в нескольких аспектах. Во-первых, респондентам предлагалось обозначить причину вступления в брак именно в данный период времени (открытый тип вопроса). Во-вторых, по 5-бальной шкале исследовалась значимость каждого из предложенных в методике 35 мотивов готовности

к браку. И, в-третьих, изучалась комплементарность, сходство мотивов готовности к браку у мужчин и женщин в будущих супружеских парах.

В связи с полученными в результате исследования данными, возникает необходимость разделения мотивов готовности к браку, как побудителей юридического оформления отношений в данный момент времени, и мотивов готовности к браку, понимаемые респондентами как причины, обусловившие их готовность к брачным отношениям и повлиявших на принятие решения о вступлении в брак. Продуктивно, на наш взгляд, использовать идеи А.Н. Леонтьева, который в своей концепции личности разделяет мотивы-стимулы, т.е. побуждающие, но лишённые смыслообразующей функции, и смыслообразующие мотивы или мотивы-цели, тоже побуждающие деятельность, но при этом придающие ей личностный смысл (Леонтьев, А.Н, 2005). Схожее разделение мотивов, но в контексте системы мотивов заключения брака делает Т.П. Усынина, также выделяя смыслообразующие мотивы и мотивы-побудители (Усынина Т.П, 2014). Основываясь на представлениях А.Н. Леонтьева и вслед за Т.П. Усыниной, мы принимаем в качестве мотивов-побудителей те брачные мотивы, которые побуждают людей к активизации задуманной деятельности, к непосредственной активности, т.е. провоцируют подачу заявления в органы ЗАГСа. Смыслообразующие мотивы готовности к браку, в свою очередь, включают в себя те брачные мотивы, которые обуславливают принятие решения людей о вступлении в брак, которые придают этой деятельности личностный смысл.

Анализ мотивов-побудителей готовности к браку, то есть причин, по которым было принято решение о регистрации отношений именно в данный момент времени, показал, что чаще всего в качестве основного мотива-побудителя, как мужчины, так и женщины называют «любовь» (21,7% женщин, 21,7% мужчин). Вторым по значимости респонденты отмечают такой мотив, как «хорошая дата, удобное время» (16,7% - женщины, 13,3% мужчины), на третьем месте оказывается мотив «пришло время, уже пора» (13,3% женщин, 15,0% мужчин), на четвертом месте стоит «создание полноценной семьи» (11,7% женщин, 11,7% мужчин). Несмотря на то, что ранг причин вступления респондентов в брак несколько отличается в зависимости от пола испытуемых, данное различие незначительно. Весь список мотивов-побудителей

готовности к браку, а также сводные данные по всей выборке в процентном соотношении, представлены в Таблице 1.

Все выделенные респондентами мотивы, с помощью метода экспертных оценок, были разделены на внутренние и внешние (Таблица 1). Методологическим основанием такого деления мотивов на внутренние и внешние выступили концептуальные идеи Э. Диси и Р. Райана, которые выделяли в качестве источника активности субъекта деятельности внутренние и внешние мотивы (Deci E.L, 1999). Исследование показало значимо большее количество внешних мотивов-побудителей готовности к браку у респондентов, по сравнению с внутренними. Преобладание внешних мотивов-побудителей было выявлено у 68 респондентов (56,7%), тогда как внутренние мотивы-побудители преобладали у 52 человек (43,3%). Исходя из этого, можно заключить, что решение о регистрации брака является побуждением, в большей степени спровоцированным извне, под влиянием внешних факторов.

Таблица 1

Иерархия мотивов-побудителей готовности к браку мужчин и женщин

Мотивы-побудители готовности к браку		вся выборка, %	Женщины, %	Мужчины, %	классификация на внутренние и внешние мотивы
1	любовь	21,7	21,7	21,7	внутренний
2	хорошая дата, удобное время (окончание учебы, возвращение жениха из армии и т.д.)	15,0	16,7	13,3	внешний
3	уже пора, время пришло	14,2	13,3	15,0	внешний
4	создание полноценной семьи	11,7	11,7	11,7	внешний

5	желание заключить брак, узаконить отношения	6,7	6,7	6,7	внешний
6	совместное решение, общее желание	6,7	8,3	5,0	внутренний
7	новый этап отношений, жили вместе	6,6	8,3	5	внутренний
8	возраст (невесты или жениха)	4,2	1,7	6,7	внешний
9	готовы к браку	4,2	5,0	3,3	внутренний
10	ребенок, беременность	4,2	3,3	5	внешний
11	невозможность жить друг без друга	3,3	1,7	5,0	внутренний
12	желание иметь детей	2,5	3,3	1,7	внутренний
13	подходящий человек	1,7	1,7	1,7	внутренний
14	просто так, нет причин	1,7	0,0	3,3	внешний
15	удобство	1,7	1,7	1,7	внешний
16	сделали предложение	1,7	3,3	0,0	внешний
17	незачем ждать	1,7	3,3	0,0	внешний
18	очень хочется вступить в брак	0,8	1,7	0,0	внешний
19	готовы к серьезным отношениям, совместной жизни	0,8	0,0	1,7	внутренний
20	общее дело	0,8	1,7	0,0	внешний
21	финансовая возможность	0,8	0,0	1,7	внешний

Изучение смыслообразующих мотивов готовности к браку осуществлялось по методу фиксированных оценок, с помощью «шкалы Лайкерта» (Likert, 1932). Респондентом был предложен список из 35 мотивов готовности к браку, значимость каждого из которых необходимо было оценить по 5-балльной шкале от мотива, который «очень сильно повлиял» (1 балл) на решение о вступлении в брак, до мотива, который

«не повлиял вовсе» (5 баллов). Список мотивов, предложенных для ранжирования респондентам, был составлен на основе анализа теоретических и эмпирических исследований авторов, занимающихся данной проблемой (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, С.И. Голода, О.С. Сермягиной, А.Б. Добрович, С.В. Жолудевой и др.), а также на основе результатов исследования, полученных нами при выявлении представлений мужчин и женщин о возможных мотивах готовности людей к браку.

Анализ результатов показал, что каждый из предложенных для ранжирования смыслообразующих мотивов готовности к браку имеет определенный уровень значимости для респондентов, т.к. ни один из мотивов не набрал абсолютный отрицательный балл. Наибольшей значимостью для респондентов обладали такие мотивы готовности к браку, как «любить, быть рядом с любимым человеком» (1 ранг), «заботиться о близком человеке, поддерживать его» (2 ранг) и «быть любимым» и «создать семью» (3,5 ранг), «получать поддержку, заботу» (5 ранг). Наиболее значимые смыслообразующие мотивы готовности к браку и данные по их ранжированию как мужчинами, так и женщинами отражены в таблице Таблица 2.

Было выявлено, что иерархия смыслообразующих мотивов готовности к браку у мужчин и женщин практически идентична. Лишь три мотива имеют статистически достоверные отличия в уровне своей значимости у респондентов разного пола. Для мужчин более значимым мотивом готовности к браку является желание стать главой семьи ($U = 764,0$; $p \leq 0,05$) и исполнение долга перед партнером ($U = 1341,5$; $p \leq 0,05$), в свою очередь для женщин более актуально по сравнению с мужчинами получать в браке поддержку, заботу и защиту ($U = 1177,5$; $p \leq 0,05$). По всем остальным элементам иерархии мотивов готовности к браку статистически значимых расхождений выявлено не было. Таким образом, можно сделать выводы о высоком уровне сходства смыслообразующих мотивов готовности к браку у мужчин и женщин.

Значимым элементом анализа в рамках данной работы явилось выделение среди смыслообразующих мотивов готовности к браку внутренних и внешних мотивов, а также анализ их распределения в иерархии мотивов у мужчин и женщин. При помощи метода экспертных оценок, вся совокупность выделенных нами мотивов готовности к браку была разделена на внутренние и внешние (Таблица 2).

Таблица 2.

Наиболее значимые смыслообразующие мотивы готовности к браку мужчин и женщин

мотивы готовности к браку		вся выборка, ранг	женщины, ранг	мужчины, ранг	классификация на внутренние и внешние мотивы
1	любить, быть рядом с любимым человеком	1,2	1,3	1,2	Внутренний
2	заботиться о близком, поддерживать его	1,4	1,5	1,3	Внутренний
3	быть любимым	1,5	1,5	1,5	Внутренний
4	создание семьи, домашнего очага	1,5	1,5	1,6	Внешний
5	получать поддержку, заботу, защиту	1,7	1,5	2,0	Внешний
6	эмоциональная близость, общность взглядов и интересов	1,8	1,9	1,8	Внутренний
7	желание продолжить род, стать отцом, матерью	1,9	1,9	1,9	Внешний
8	сексуальная гармония	2,4	2,4	2,4	Внутренний
9	благодарность партнеру	2,9	3,0	2,8	Внутренний
10	привычка быть вместе	3,1	3,2	3,1	Внешний

Анализ иерархии мотивов готовности к браку с учетом деления мотивов на внутренние и внешние показал, что наиболее значимыми для респондентов являются внутренние мотивы, именно они возглавляют иерархическую структуру, тогда как внешние мотивы обладают для респондентов меньшей значимостью (Таблица 2).

Разделение мотивов на внутренние и внешние, предполагает выделение в выборочной совокупности двух категорий респондентов: людей с преобладанием внутренних мотивов готовности к браку, людей с преобладанием внешних мотивов готовности к браку, а также людей, имеющих смешанные мотивы (в равных долях и внутренние и внешние). С помощью математических и статистических процедур у каждого респондента были определены средние ранги по показателям внешних и внутренних мотивов готовности к браку, которые, в дальнейшем, были сравнены между собой. С помощью U-критерия Манна-Уитни проводилось выявление достоверности различий.

Анализ результатов показал, что среди респондентов, подавших заявление для регистрации своих отношений в органы ЗАГС, не выявлено людей с преобладанием внешних смыслообразующих мотивов готовности к браку. При этом, статистический анализ данных позволяет разделить испытуемых на две группы: с выраженным преобладанием внутренних смыслообразующих мотивов над внешними, куда вошел 71 респондент (59,2% от всей совокупности людей, вступающих в брак), и с невыраженным преобладанием смыслообразующих внутренних мотивов, данная группа объединила 49 респондентов (40,8%). Исходя из недостаточной выраженности одного из типов мотивов над другим, мы обозначаем данную группу респондентов как обладающую смешанными (или внутренне-внешними) смыслообразующими мотивами готовности к браку. Было выявлено, что частота встречаемости невыраженного преобладания внутренних мотивов не зависит от пола респондентов ($\varphi^*_{эмп} = 0,186$, при $p > 0,05$).

Полученные данные могут объяснить современную тенденцию к высокому уровню разводов среди молодых людей. Недостаточная сформированность устойчивых внутренних смыслообразующих мотивов готовности к браку может свидетельствовать о формировании неадекватной брачной мотивации, когда создание брака отражает желания, непосредственно не связанные с созданием семьи, а лишь выступает способом достижения иных целей, зачастую неосознаваемых. Кроме того, как отмечали Э. Дисси и Р. Райан, люди, у которых преобладают внутренние стремления над внешними, психологически более благополучны, что проявляется в большей

самоактуализации и самоуважении людей, а значит и в их самоэффективности (Deci E.L., 1999). Данное положение также может явиться свидетельством того, что неадекватные мотивы готовности к браку могут спровоцировать нарушения функционирования сформированной на их основе семьи и повлечь развод в будущем.

Дальнейший анализ результатов исследования мотивов готовности к браку выявил следующую закономерность: и мужчины и женщины выделяют в качестве наиболее значимых смыслообразующих мотивов готовности к браку внутренние мотивы, тогда как, в качестве мотивов-побудителей готовности к браку респондентами чаще отмечаются внешние мотивы. Несмотря на то, что в качестве смыслообразующих мотивов, т.е. тех мотивов, которые придают личностный смысл такой деятельности, как вступление в брак, чаще выступают внутренние мотивы, регистрация брака воспринимается скорее как требование общества и других. Таким образом, заключение брака воспринимается как необходимость, как внешнее, а не внутреннее, стремление, что ставит вопрос о необходимости повышения ценности брака в восприятии людей. Снижение ценности брака может объяснять тенденцию молодых людей к предпочтению сожительства как альтернативы юридического брака, на что указывает высокий процент сожительства людей до брака.

Соотнесение между собой выявленных у респондентов мотивов-побудителей готовности к браку и смыслообразующих мотивов готовности к браку, дало возможность выявить доминирующую направленность мотивов готовности к браку. В соответствии с полученными данными вся выборка респондентов была разделена на три группы (Рисунок 1). В первую вошли респонденты с внутренними смыслообразующими мотивами готовности к браку и внутренними его мотивами-побудителями (34 респондента, что соответствует 28,4%). Вторая группа включила участников исследования со смешанными (внутренне-внешними) смыслообразующими мотивами готовности к браку и внешними мотивами-побудителями (31 респондент, 25,8%). В последнюю группу вошли люди, у которых были выявлены сочетания внутренних смыслообразующих мотивов с внешними мотивами-побудителями и смешанных смыслообразующих с внутренними мотивами-побудителями (55 респондентов, что

соответствует 45,8%). Исходя из полученных данных, следует отметить низкий уровень (около 30%) респондентов, которые имеют внутренний, согласованный тип мотивации готовности к браку. Выявленная тенденция обладает высоким объяснительным потенциалом тенденции к высокому уровню разводов на современном этапе. Кроме того, высокая частота несогласованности смыслообразующих мотивов с мотивами-побудителями готовности к браку свидетельствует о сложной структуре формирования мотивов готовности к браку и частой полимотивированности принятия решения человека о вступлении в брак.

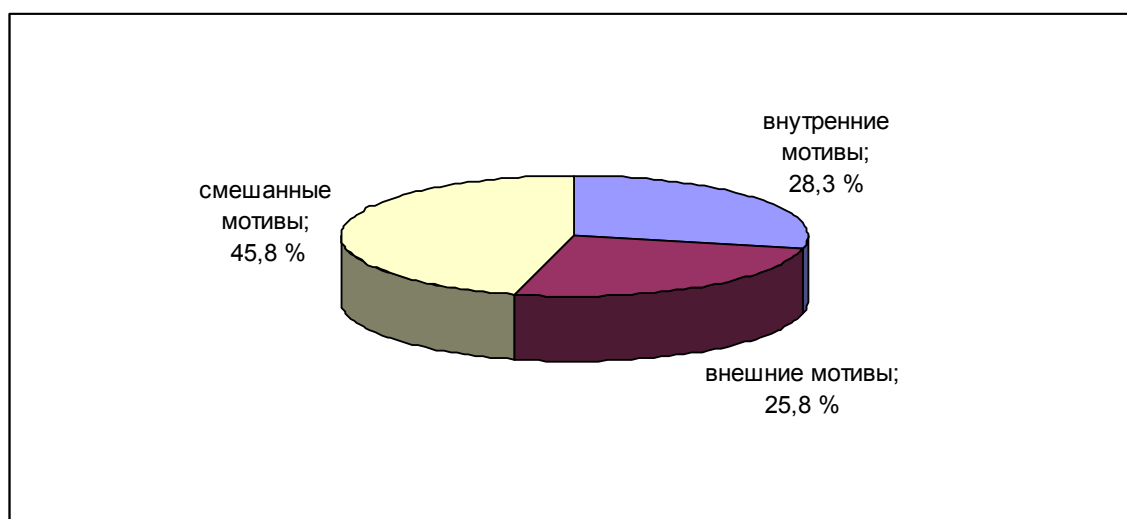

Рисунок 1 - Респонденты, вступающие в брак, с преобладанием внешних, внутренних и смешанных мотивов готовности к браку

Еще одним важным этапом исследования мотивов готовности людей к браку явилось выявление комплементарности их мотивов в будущей супружеской паре. Термин комплементарный [фр. *complementaire* < лат. *Comper* – дополнять] чаще всего понимается как дополнительный, добавочный. В психологии семьи данный термин чаще всего обозначает совместимость, взаимодополняемость, гармоничность пары. В данном случае под комплементарностью брачных мотивов нами понимается совместимость и схожесть мотивов вступления в брак в супружеской паре, которые напрямую связаны с ожиданиями от брака. Реализация ожиданий от брака в будущем определяет устойчивость брака и удовлетворенность им.

Важность выявления сходства или различий в мотивах готовности к браку внутри пары обусловлена значимостью данного конструкта для прогнозирования удовлетворенности людей своими супружескими отношениями, а также устойчивости брака в будущем. Мы разделяем позицию О.А. Карабановой, Э.Г. Эйдемеллера и В.В. Юстицкиса, Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкиной и Т.Ф. Веленты и многих других, отмечавших влияние адекватности мотивов вступления в брак на создание гармоничной и устойчивой семейной системы.

С целью выявления комплементарности мотивов готовности к браку в будущих супружеских парах мы сравнивали, как соотносятся между собой в каждой супружеской паре показатели преобладающего типа смыслообразующих мотивов готовности к браку (внутренние или смешанные смыслообразующие мотивы). Результаты показали, что к имеющим комплементарные смыслообразующие мотивы вступления в брак, можно отнести 35 пар (58,3% респондентов), а к имеющим некомплементарные мотивы – 25 пар (41,7% респондентов). Таким образом, более 40% мужчин и женщин, вступающих в брак, имеют разные, не совпадающие друг с другом мотивы готовности к браку. Различие взглядов в супружеской паре на сам брак и на причины, его побуждающие, может явиться серьезным фактором риска для устойчивости пары в будущем.

Дополнительным аспектом исследования являлось изучение субъективной готовности молодых людей к браку. Факт вступления людей в брак является мотивированным поведением и осуществляется чаще всего при высокой субъективной готовности к браку. Выявление перспективных взглядов людей на свой будущий брак показало, что основное большинство исследованных нами респондентов положительно относятся к своему будущему браку, считают себя готовыми как к браку (84,7%), так и к исполнению функций брачного партнера (84,1%), высоко оценивают совместимость своей пары (88,6%) и считают, что их пара в будущем будет счастливой (92,3%). Выявленная тенденция свидетельствует о высокой субъективной готовности респондентов к браку. Вместе с тем факт вступления в брак, даже при наличии высокой субъективной готовности к нему, не может свидетельствовать об успешности брака в будущем и не дает гарантий устойчивости брачной пары.

Наличие на современном этапе высокого процента разводов ставит вопрос о поиске причин распада супружеских пар. В качестве научного предположения может выступить гипотеза, заключающаяся в том, что устойчивость супружеской пары и ее удовлетворенность браком может быть спрогнозирована выявлением психологической готовности к браку. Однако, данный конструкт имеет сложную структуру и многие параметры психологической готовности к браку остаются скрытыми как от исследователя, так и, очень часто, от самого респондента. Выявленная у всех респондентов тенденция к очень высокому оцениванию своего будущего брака, вне зависимости от того, обладают ли они выраженным внутренним или смешанным типом смыслообразующих брачных мотивов, обладает ли их пара комплементарными мотивами готовности к браку, не дает полноценной информации об уровне психологической готовности испытуемых к браку. Высокие показатели по параметру субъективной готовности к браку, вследствие своей зашумленности, могут диагностироваться под влиянием многих факторов, таких, как наличие у людей психологических защит, идеализации будущего брака или брачного партнера, использование социально желательных ответов и т.д. Полученные данные свидетельствуют о необходимости более глубокого анализа психологической готовности к браку и выявления места мотивов готовности к браку в структуре данного конструкта. Данный аспект требует дальнейшей разработки и дополнительных этапов исследования.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

Мотивы готовности к браку являются структурным компонентом психологической готовности к браку и понимаются как совокупность оснований и причин для вступления человека в брак. На основании положений Э.Диси и Р.Райана, в структуре мотивов готовности к браку можно выделить внутренние и внешние мотивы, которые образуют два полюса мотивационной направленности. При равной силе мотивирующего воздействия выделяются внутренне-внешние (смешанные) мотивы готовности к браку, как совмещающие как внешние, так и внутренние мотивы.

Определяющим фактором в определении доминирующего типа мотивов является определение превалирующих мотивов.

В предбрачный период и мужчины, и женщины в качестве наиболее значимых смыслообразующих мотивов готовности к браку выделяют внутренние мотивы, а в качестве мотивов-побудителей готовности к браку - внешние. Лишь 30% от всей совокупности вступающих в брак молодых людей имеют внутренний, согласованный тип мотивации готовности к браку (сочетание внутренних смыслообразующих мотивов готовности к браку и внутренних его мотивов-побудителей). Данная тенденция выступает фактором риска для стабильности заключенного брака в будущем. Исследования комплементарности мотивов вступления в брак в будущих супружеских парах показало, что более 40% мужчин и женщин, вступающих в брак, имеют разные, не согласованные мотивы готовности к браку, что может явиться серьезным фактором риска для устойчивости пары в будущем.

Таким образом, полученные данные подтверждают актуальность изучения мотивов готовности молодых людей к браку и свидетельствуют о наличии сложностей у молодых людей в процессе формирования у них адекватных мотивов готовности к браку. Дальнейшая разработка проблемы мотивов готовности к браку у молодых людей и формирования их психологической готовности к браку позволит семейным психологам оптимизировать межличностные отношения в семьях при оказании консультативной помощи, а также может быть использована при разработке психопрофилактических мероприятий, ориентированных на формирование готовности молодежи к семейной жизни.

Список литературы

1. Гордеева, Т.О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы/ Т.О. Гордеева// Современная психология мотивации/ Под ред. Д.А. Леонтьева.-М.: Смысл, 2002. – 343с. – С. 47-103.
2. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования/ О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

3. Котельникова Ю.А. Личностные корреляты жизненных стремлений [Электронный ресурс]/ Ю.А. Котельникова, А.В. Селин//Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века». - СПб: Издат-во С.-Петербур. ун-та., 2009. – Режим доступа: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/9201318> – Дата доступа: 10.03.2015
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. - 352 с.
5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности/ Д.А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
6. Лисовский, В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья: Социологические исследования/ В.Т. Лисовский. – СПб.: Наука, 2003. – 368 с.
7. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И.Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В.Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силаевой. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.
8. Усынина, Т.П. Мотивация вступления в брак у молодежи [Электронный ресурс]// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 7-8 / Т.П. Усынина. – Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/--gn14-07/1233-a> – Дата доступа: 7.11.2014.
9. Шахотько, Д.В. Брачность и брачная рождаемость в Республике Беларусь/ Д.В. Шахотько // Вопросы статистики. – 2004. – № 7. – С. 57 – 64
10. Deci, E.L. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health /E.L. Deci, R.M. Ryan // Canadian Psychology. 2008b. – Vol. 49. – P. 182–185
11. Harter, S. The Construction of the Self: A Developmental Perspective/ S. Harter. - Guilford Press, 1999. – 413p
12. Williams, G.C. Extrinsic life goals and health risk behaviors in adolescents / G. C.Williams, E. M.Cox, V.Hedberg, E. L.Deci // J. of Applied Social Psychology. 2000. - Vol. 30

Психологические особенности супружеского кризиса в позднем браке

Гонта А.В.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

г. Минск, Беларусь

saved77@gmail.com

Ключевые слова: поздний брак, супруги, кризис

В последние десятилетия отношение общества к браку изменилось. В 2013 году БЕЛТА со ссылкой на Национальный статистический комитет опубликовало данные, в которых отмечается, что с начала XXI века претерпел изменения средний возраст вступления в брак. Если в 2000 году впервые вступали в брак женщины в среднем в возрасте 22,8 года, мужчины – 25 лет, то в 2013-м эти показатели составили для женщин – 25 лет, для мужчин — 27,1 года. В описании к представленным данным отмечается, что данная тенденция характерна для многих европейских государств. В Республике Беларусь и средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился с 23,3 лет в 2000 году до 25,4 года в 2013.

Средние показатели – это медиана, соответственно есть и крайние значения. Иными словами, существуют так называемые ранние и поздние браки. Под ранними браками принято понимать союз молодых людей, не достигших социальной, экономической и психологической зрелости. В нашей статье под поздним первым браком мы будем понимать официально зарегистрированный союз мужчины и женщины, вступивших в брак впервые после 35 лет, не имевших предыдущих браков и детей. Подобные браки описаны в психологии в меньшей степени. Тенденции к позднему вступлению в брак способствует ряд причин. «Выбор времени таких социальных действий, как брак, рождение и воспитание детей, выбор карьеры, широко варьируют у разных людей и культур» [5, с. 561]. Во взрослости присутствуют финансовая стабильность, высокая мотивация именно на создание семьи, в отличие от

юности, где нередки мотивы самореализации за счет кого-то, демонстрации идеи любви, легализации сексуальных отношений. В зрелом браке повышается вероятность, что он будет единственным, появляется желание отдавать, тратиться на кого-то. В обществе нет строгих моральных правил на счет сожительства, поэтому отсутствует острая необходимость заключать брак для удовлетворения сексуальных потребностей, избегания одиночества или отделения от родительской семьи. Приходящие на консультации клиенты рассказывают об опыте жизни в таких отношениях от 3 до 7 лет. Обычно инициатором изменений в статусе отношений является женщина. И тогда отношения переживают кризис, заканчивающийся браком или расставанием. Правда реакция на это событие имеет половую дифференциацию: мужчины чаще всего воспринимают его как появляющиеся новые возможности, а женщины – как развод и гибель возможностей и надежд.

Современные супруги, вступившие в брак в 35-40 лет - это те люди, подростково-юношеский возраст которых пришелся на распад Советского Союза и последовавшую за этим событием эпоху перемен. Время, когда многие юноши ввязывались в сомнительные финансовые предприятия, «зарабатывали» бандитизмом или не могли найти себе место в жизни и профессии. По воспоминаниям современных мужчин и женщин за 35 лет – почти в каждом классе был парень, который отбывал наказание в исправительных учреждениях, был вынужден скрываться или погиб. Подобная ситуация серьезно повлияла на создание семей и рождение детей. Это поколение либо сразу создавало семью, как оплот радости в этом беспокойном мире, с желанием доказать, что еще есть высшие ценности и не все утрачено, что можно и нужно сражаться с кризисом идей и ценностей. Либо приходило к браку позднее, когда построена карьера, восстановлена вера в безопасность мира и собственные силы, произошло переосмысление приоритетов.

Есть еще одна категория поздних браков, не являющаяся предметом нашей статьи, это поздний брак верующих людей. В нее входят те, кто был женат или замужем, разведен и вступает в брак уже согласно своей вере, либо искал партнера исключительно внутри своей конфессии или духовного братства. Иными словами, поздний брак может являться сознательным выбором личности, а может случиться потому, что не были

решены возрастные задачи предыдущих этапов развития в силу травмирующих (кризисных) или тормозящих событий в обществе или на жизненном пути человека.

Первые поздние браки становятся феноменом современности. Супруги в них так же, как и в любых других видах брака, нуждаются в информационной поддержке и социально-психологическом сопровождении. И тут есть ряд теоретико-прикладных вопросов. В психологии развития нет единого подхода к периодизации периода взрослости. Единство достигнуто в основном в понимании примерных границ данного периода, но даже деление его на раннюю, среднюю и позднюю взрослость варьирует у разных авторов. Рассматриваемый возраст специфичен тем, что, в отличие от предыдущих этапов онтогенеза, «изменения в мышлении, личности и поведении взрослых значительно меньше зависят от специфических биологических изменений, чем от личностных, социальных и культурных воздействий или событий. Отличительным признаком зрелости является способность реагировать на изменения и приспосабливаться к новым условиям. Позитивное разрешение противоречий и проблем является основой зрелой взрослой деятельности» [5, с. 561]. Ниже мы рассмотрим периоды ранней и средней взрослости.

Характеристики взрослости определяются социумом в категориях, принимаемых личностью семейных и профессиональных ролей и статусов. Вслед за Г. Крайг мы можем говорить о смене в наше время возрастных часов и социальных норм. В индивидуальный жизненный путь взрослого человека вплетаются события, составляющие его собственный, уникальный жизненный опыт, находящийся, вместе с тем, в связи с исторической эпохой, в которой он живет.

На индивидуальном уровне супруги, у которых поздний брак первый – зрелые люди, у которых сформировано свое представление о жизни. Они отличаются осознанностью поступков, и отсутствием ярко выраженных романтических ожиданий в отношении партнера. Если время вступления в брак приходится на период ранней взрослости, каждый из них, согласно Э. Эриксону, призван пережить кризис интимности-изоляции. Результатом эффективного итога данного кризиса является упрочение личностной идентичности и способности создавать близкие отношения с другим человеком без потери собственной уникальности. В средней взрослости важной

задачей является прохождение кризиса перехода к генеративности или поглощенность собой и стагнация. Чтобы преодолеть чувство неудовлетворенности жизнью, перестать обесценивать свои достижения, либо не останавливаться в постановке и реализации целей, человеку необходимо реализовывать свой творческий потенциал в профессиональном плане и в рамках общественно значимой деятельности, в создании собственной семьи и заботе о последующем поколении. На данном этапе, по К.Г. Юнгу, личность занята поиском или пересмотром смысла собственного существования.

На микросистемном уровне (нуклеарная семья) супругов ожидают кризисы и задачи нормативного кризиса первого года жизни (в нашей статье мы возьмем его для рассмотрения). Специфика данных пар состоит в том, что они находятся на той стадии жизненного цикла, которая предполагает освоение новой роли мужа или жены (невестки, зятя – *на макросистемном уровне* (расширенной семьи), матери и отца при наличии собственных стареющих родителей. Нормативные жизненные события переживаются позже, чем у большинства сверстников, что может порождать, с одной стороны, субъективное ощущение молодости и видение перспектив и больших возможностей впереди. С другой – мысли об упущенном времени и утраченных возможностях, несоответствии социальным нормам и страхе «не успеть». Стереотипы в обществе и в них самих сильны. Женщину, рожаящую первого ребенка в данном возрасте скорее всего назовут «старородящей». Знакомые могут транслировать идею о том, что жизнь перешла половину и скоро будет закончена. Родители, если они еще живы, могут выразить беспокойство о том, кто же «поднимет» их внуков, ведь дети и сами уже «в возрасте».

Попробуем разобраться, на примере функций семьи и кризиса первого года официальной совместной жизни, где же поздний брак имеет свои плюсы, а где супругам придется столкнуться с рядом непростых вопросов и затруднений. Первый год совместной жизни, независимо от возраста супругов, предполагает «решение проблем, связанных с установлением оптимальной психологической дистанции», а также «молодым супругам необходимо распределить семейные роли и области ответственности, решить вопросы семейной иерархии, выработать приемлемые формы сотрудничества, разделить обязанности, согласовать систему ценностей, пройти

сексуальную адаптацию друг к другу» [6, с. 40]. Переживание семейного кризиса уникально для каждой семейной системы в том смысле, что не всякая супружеская пара остро переживает кризис и не все его признаки могут иметь место в конкретном случае. Период «снятия масок» в позднем браке проходит обычно легче, чем в молодых семьях, поскольку взрослые супруги имеют более реалистичный взгляд на другого человека. В случае, если этот брак был очень ожидаемым в течение многих лет, то могут быть завышенные ожидания от него, что порождает напряженность после деидеализации долгожданной и в красках придуманной совместной жизни. Происходят «страшные открытия» относительно привычек и пристрастий, реальных убеждений партнера. На смену романтике и новизне обычно приходят монотонность и однообразие [7]. Пережить данный кризис позволяет, как уже упоминалось, реалистичный взгляд на жизнь и партнера. В случае, если супруги обеспечивают *развлекательно-рекреативную функцию*, организовывая совместные (или индивидуальные: встречи с подругами, поездки с друзьями на футбольный матч и проч.) развлечения и досуг, то данный период пара так же способна пройти с наименьшими признаками кризиса. Как видим, в позднем браке, при общей положительной социальной ситуации, все же присутствуют опасные для целостности семьи тенденции.

Установление оптимальной психологической дистанции внутри семьи и внешних границ в поздних браках имеет характеристики, присущие молодым семьям, но и обладает спецификой. Положительным фактором для семьи является то, что взрослые люди имеют сложившиеся характеры и, в целом, обладают умениями в поддержании границ собственного Я и способов коммуникации с окружающими, то есть эффективно и свободно функционируют на уровнях Я и Я, Я и Другие. В большинстве случаев брак заключается в результате сознательного и взвешенного выбора, что является залогом установления прочных партнерских отношений. Обычно взрослый человек уже умеет быть один и вступает в брак не столько для избегания одиночества, сколько потому, что хочет тратить накопленные ресурсы: эмоциональное тепло, заботу, интересы, знания, финансы (вспомним задачу: генеративность-стагнация). Вместе с тем, упомянутый выше индивидуальный кризис интимности – изоляции у супругов может совпадать с задачей установления эмоциональной связи между ними с сохранением контактов с

расширенной семьей (*эмоциональная функция семьи*). В данном случае эти параллельные явления могут либо облегчать, либо усложнять названную задачу. Названные процессы могут принимать причудливую форму. Так, одна клиентка жаловалась, что не может спать, поскольку рядом ночью лежит муж. Она просто физически не привыкла, чтобы рядом кто-то был. Ей даже на какое-то время приходилось уезжать на свою квартиру, чтобы восстановить внутренние и внешние границы и побыть одной.

Фактором риска так же будет являться ригидность и уверенность в исключительности собственного мнения, правильности позиции у супругов, поскольку в семье предполагается *иерархичность, распределение ролей и обязанностей*. Часто употребляемая фраза «не сошлись характерами» отражает опасное для позднего брака место, ведь за прошлые годы сложились привычки, устои, система ценностей, мировоззрение, которые менять не хочется, либо нецелесообразно. Мужчина и женщина привыкли к одиночеству, к самостоятельности и независимости, им теперь представляется сложным перераспределить власть над своей жизнью, доверить ее другому человеку, а также взять ответственность за партнера, выполнять роль мужа или жены. В данном случае на успешность в установлении договоренностей влияют не только опыт родительских семей каждого супруга, но и индивидуальный жизненный стиль, сложившийся на основе жизненного опыта, а также предыдущих отношений. Вместе с тем, положительной чертой взрослых браков является определенная свобода, присущая взрослому, которая идет в паре с ответственностью и умением договариваться. Человек свободен в принятии решений, но и готов принимать их последствия, а также уважать свободу и право выбора другого. Немаловажным фактором является обычно сложившаяся к этому времени карьера, что не требует сильных жертв с чьей-то стороны, хотя тоже предполагает договоренность. Выполняя *хозяйственно-бытовую функцию* такие семьи чаще всего действуют по принципу «кто видит проблему, тот ее и решает», независимо от того, чья сфера ответственности здесь предполагается. Клиентка рассказывала, что приготовление пищи считает своей обязанностью и радостью, но если она приходит поздно с работы – муж всегда приготовит ужин, что позволяет ей чувствовать себя любимой и еще больше уважать его и испытывать нежность.

Сексуально-эротическая функция обеспечивает удовлетворение сексуальных потребностей семьи, регулирует сексуальное поведение ее членов [1]. Сексуальная жизнь во взрослости обычно имеет ряд преимуществ. Каждый супруг имеет опыт во взаимоотношениях с противоположным полом и не стремится изменить другого, понимая специфику мужественности и женственности. Зрелая сексуальность представлена пониманием собственных потребностей и потребностей партнера, умением их удовлетворять. Вместе с тем, различия в насыщенности предыдущей сексуальной жизни, степени индивидуальной потребности в ней, травматичный опыт предыдущих отношений или закрепившиеся годами чувства стыда или вины, подавление агрессии могут сильно затруднять адаптацию супругов друг к другу в сексуальной сфере. Спасают ситуацию терпение и такт, а также умение играть, легкость, свобода в выражении своих желаний и уважительное отношение к потребностям партнера, стремление радоваться и радовать другого. В современном обществе повышается уровень психологической культуры и информированности, благодаря чему супруги способны не только самостоятельно разрешать возникающие проблемы, но и обращаться за профессиональной психолого-сексологической помощью.

Репродуктивная функция в позднем браке имеет свою специфику. Дети чаще всего очень желанны, окружены вниманием и обеспечены. Взрослые женщины и мужчины, в отличие от молодежи, склонны ответственно готовиться к рождению ребенка и планировать беременность. Тем не менее, пары могут столкнуться с принятием ряда решений и признанием определенных объективных фактов, касающихся возраста, желания иметь детей, репродуктивного здоровья, воспитания приемных детей.

Следует также отметить, что в последнее время в социологии стало обсуждаться явление чайлдфри. Чайлдфри, в переводе с английского, означает «свободный от детей» – это «субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей. Основная идея чайлдфри – отказ от детей во имя личной свободы и пропаганда бездетного образа жизни» [2]. Среди многообразия причин данного явления можно выделить следующее объяснение: «люди стремятся сначала сделать карьеру и устроить жизнь, а уже потом, может быть, рожать детей. Часто постоянное «потом» перерастает в «никогда». Либо они становятся бесплодными (бесплодные — не чайлдфри), либо они

понимают, что настолько выросли в свой образ жизни, что дети в него уже не впишутся» [4]. Однако, данное явление нельзя назвать приметой только поздних браков, поскольку решение состоять в браке без детей может приниматься гораздо раньше. Если в европейских странах и США чайлдфри известно давно, то на постсоветском пространстве его появление связывают с возмужанием «детей 90-х» (поколения «жесть»), являющегося приметой инфантилизации общества [2]. Одна из клиенток, объясняя свою позицию в отношении бездетного образа жизни высказалась так: «я из поколения моральных уродов. Зачем плодить таких же моральных уродов и обрекать их на подобную жизнь?».

Воспитательная и обучающая функции характеризуются с одной стороны наличием жизненного опыта, которым зрелые родители обычно рады поделиться, а с другой – значительной разницей в возрасте, некоторым образом осложняющей взаимопонимание между поколениями. *Экономическая функция* в позднем браке отличается тем, что супруги к данному возрасту обычно имеют собственный капитал и финансовые привычки. За первый год брака, им, как и молодым семьям, необходимо организовать и распределить семейный бюджет, определив добытчиков и распорядителей. Модным явлением в этом плане выступает свадебный контракт – юридический документ, регламентирующий финансовые отношения, который составляют партнеры до брака. Как известно, виды семейного бюджета делятся на три основные категории: совместный семейный бюджет, отдельный и смешанный (долевой) [3]. Поздние браки тяготеют к последней категории бюджета, поскольку это позволяет сохранять привычную финансовую независимость наряду с формированием общего хозяйства и экономических связей. Сохранение личных средств необходимо не только для собственных нужд, но и в случае, если на попечении одного из супругов находятся другие люди (родственники, родители).

Эффективность любого брака, а также позднего, зависит от активизации его *психотерапевтической функции*, позволяющей членам семьи «удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите» [8, с. 64]. Не исключено, что поздний брак будет единственным в своем роде, кроме того у него есть все шансы стать стабильным

оплотом близких эмоциональных отношений, ведь процесс создания семьи – это работа длиною в жизнь. Иными словами, бытовое понятие «счастливая семья» включает в себя баланс в реализации различных функций семьи, причем, значимость каждой из них на различных этапах жизненного цикла семьи изменяется.

Можно заключить, что поздний брак является приметой времени, и обусловлен рядом причин. Чаще всего поздним принято называть первый брак, в который вступают люди после тридцати пяти лет, не имевшие детей. Наряду с нормативными и ненормативными периодами, присущими браку вообще, в позднем браке имеются условия, специфические для возраста зрелости. Социально-психологическое сопровождение первых поздних браков требует операционализации понятий, касающихся данной темы, более детального описания специфики возраста и внутрисемейного функционирования с последующей разработкой рекомендаций для психологов и супругов.

Список литературы

1. Андреева, Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.
2. Антонова, Ю.А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма / Ю.А. Антонова // Политическая лингвистика. - № 2 (44). – 2013. – С. 170-177.
3. Белый, К. Виды семейного бюджета / К. Белый // Финансовый гений [Электронный ресурс] : Финансовая грамотность, эффективное управление личными финансами. – 2013. – Режим доступа : <http://fingeniy.com/vidy-semejnego-byudzheta/>. – Дата доступа: 25.06.2015.
4. Исупова, О. Феномен чайлдфри в обществе / О. Исупова // ПостНаука [Электронный ресурс] : видео, TV, курсы, проекты. – 2014. – Режим доступа : <http://postnauka.ru/video/31220>. – Дата доступа: 25.06.2015.
5. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 940 с.

6. Олифирович, Н.И. Психология семейных кризисов / Олифирович Н.И. [и др.]. – СПб. : Речь, 2008. – 360 с.

7. Целуйко, В.М. Быть вместе нельзя расставаться: Как спасти отношения / В.М. Целуйко. – Екатеринбург : У-Фактория; М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. - 254 с.

8. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л.Б. Шнейдер. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.

**Психотерапевтический потенциал супружеского взаимодействия:
возможности эмпирического исследования**

Жогаль Е.М.

БГПУ, г. Минск, Беларусь

zhohal@mail.ru

Ключевые слова: супружеское взаимодействие, теории объектных отношений, психотерапевтический потенциал, процедура «Совместный Тест Роршаха».

Обзор эмпирических исследований по проблематике супружеского взаимодействия показывает, что научных исследований, непосредственно раскрывающих закономерности и механизмы реализации психотерапевтического потенциала взаимодействия супругов, не проводилось.

Исследования возможностей появления психотерапевтического ресурса в супружеском взаимодействии было предпринято в рамках психоаналитической традиции. В соответствии с основной доктриной классического психоаналитического

подхода к пониманию и объяснению особенностей функционирования семьи, модель родительской семьи и паттерны типичных для нее отношений воспроизводятся супругами в своей собственной семье. Таким образом, признается, что взаимодействие партнеров детерминировано их детским опытом, тогда как ведущая роль в его регуляции отводится бессознательным психическим процессам.

В связи с развитием методологии теории объектных отношений, предметом интереса психоаналитически ориентированных исследователей супружеских отношений явились не только индивидуальные аспекты интрапсихического функционирования партнеров, но и, имеющие место в супружеском взаимодействии, межличностные процессы (Дикс Г., 1950, 1952; Willi. J., 1972; Preuss, 1973 и др.).

Последующая интеграция ключевых концепций теорий объектных отношений с основными положениями психоаналитической теории групповых процессов способствовала существенному расширению психоаналитических способов мышления и смещению акцента с изучения интрапсихических переживаний отдельных индивидов к исследованию межличностных феноменов, затрагивающих функциональные параметры группы как единого целого (Балинт М., 1932; Ференци Ш., 1932; Александер Ф., 1950; Мейснер, 1971; Бион У., 1960; Фукс З., 1964 и др.) [2].

Супружеские отношения, являясь самым близким взрослым эквивалентом первоначальных детско-родительских отношений (Дикс Г., 1963), представляют собой мощный катализатор психологических изменений у взрослых (Валлерстэйн Д. С., 1996). Ряд исследователей отмечает, что любовная жизнь человека, возрожденная с новым объектом, может быть постоянным источником психического развития (Левальд Г., 1960; Rosbrow-Reich, 1988). С этой точки зрения, в браке создаются условия для трансформации дезадаптивных и патогенных паттернов взаимодействия, детерминированных ранним объектным опытом [4].

Так Мейснер (Мейснер 1980, 1986) и О. Кернберг (Кернберг О., 1987) пришли к общему мнению, что интернализированные объектные отношения подвержены влиянию не только бессознательных фантазий и защит. Они могут претерпевать изменения в результате взаимодействия с реальными людьми. Таким образом, супружеские отношения содержат потенциал нового возмещающего (reparative) опыта, создающего

условия для восстановления нарушенного потенциала развития брачных партнеров [1, 5].

Проективная идентификация, является тем механизмом, благодаря которому в процессе взаимодействия супругов осуществляется экстернализация не только дезадаптивных паттернов объектных отношений прошлого, но и воспроизведение конструктивного опыта, рассматриваемого рядом исследователей в качестве основания для переживания супругами нежности и эмпатии в отношении друг друга (Сигел Д.П., 1991, 1992; Фусс, 1995; Соломон, 1997). В таких случаях усилия партнеров направлены на то, чтобы не просто повторить опыт объектных отношений, но вновь воссоздать его таким образом, чтобы появилась возможность для изменения первичных паттернов (Meissner, 1978; Grotstein, 1985; Tansey и Burke, 1989) [5]. В подобных ситуациях способность супругов создать друг для друга «поддерживающее окружение» (Винникотт Д., 1965) выступает в качестве необходимого условия для создания репаративных отношений. Такие отношения способствуют конструктивным процессам интернализации и интеграции, помогая, тем самым, каждому партнеру стать друг для друга новыми объектами и обеспечить эмоциональным опытом, который ранее не был доступен в достаточной мере [3, 4].

Признание важности актуального контекста функционирования супружеской пары как группы позволило выдвинуть в рамках диссертационного исследования предположение о том, что в процессе супружеского взаимодействия в ситуации «здесь-и-сейчас» создаются условия, способствующие психологическому росту брачных партнеров и обуславливающие развитие зрелых форм супружества, свободных от влияния реакций переноса.

С целью изучения динамических процессов, имеющих место в супружеском взаимодействии, была использована экспериментальная процедура «Совместный Тест Роршаха» [7]. В результате были получены и в последующем проанализированы три группы переменных: 1) текст диалога в процессе обсуждения совместной версии ответа; 2) общая версия ответа партнеров по каждой из таблиц; 3) характер супружеского взаимодействия в процессе обсуждения совместной версии ответа.

Наряду с исследованием групповых параметров интрапсихического функционирования супругов, актуализированных в процессе взаимодействия, в рамках экспериментальной процедуры «Совместный Тест Роршаха» было осуществлено также изучение интерактивного аспекта супружеских отношений в процессе организации совместной деятельности, направленной на решение групповых задач. Предметом наблюдения выступили интеракции супругов, актуализированные в процессе обсуждения совместной версии ответа. В качестве способа регистрации данных наблюдения был выбран дескриптивный способ (фактологический), предполагающий фиксацию всех случаев проявления единиц наблюдения [6]. Анализ полученных в результате наблюдения данных осуществлялся в двух направлениях.

С целью исследования характера влияния групповых параметров интрапсихического функционирования партнеров на супружеское взаимодействие в процессе совместной деятельности, интеракции супругов были проанализированы с точки зрения их эффективности или неэффективности в зависимости от позиции, занимаемой партнерами при решении функциональных проблем группового взаимодействия.

С целью исследования влияния на характер супружеского взаимодействия динамических феноменов, связанных с актуальными аспектами функционирования супружеской пары как группы, были проанализированы такие параметры группового супружеского функционирования, как, содержание группового фокального конфликта, групповая культура взаимодействия и психотерапевтический потенциал взаимодействия.

В результате сравнительного анализа динамики индивидуальных и совместного интрапсихических профилей супругов, а так же, на основании сопоставления полученных данных с результатами наблюдения за супружеским взаимодействием, были установлены факторы, определяющие способность супружеской диады к созданию в процессе взаимодействия благоприятных условий для восстановления потенциала развития брачных партнеров. К ним относятся: уровень психологической зрелости супругов, характер культуры взаимодействия супругов, содержание супружеского фокального конфликта и стратегии его разрешения.

Выявлено, что в процессе взаимодействия поведение партнеров определяется их стремлением разрешить супружеский фокальный конфликт, возникающий как следствие необходимости удовлетворения ими соответствующих их уровню психологической зрелости индивидуальных потребностей. Также было установлено, что стратегии поведения супругов, направленные на разрешение супружеского фокального конфликта и характеризующиеся использованием преимущественно разрешительных или же ограничительных приемов, определяют характер культуры взаимодействия в супружеской диаде. Разрешительные действия, предполагающие одобрение, поддержку, принятие партнера, способствуют созданию в процессе взаимодействия атмосферы безопасности, вследствие чего супруги имеют возможность открыто предъявить свои претензии на удовлетворение индивидуальных потребностей, обусловленных их уровнем психологической зрелости. Такие ограничительные действия, как обесценивание, подавление и неприятие, способствуя созданию атмосферы, которая воспринимается партнерами как «небезопасная», в процессе взаимодействия провоцируют эскалацию напряжения, вследствие чего супруги избегают открытой демонстрации стремлений, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей из-за страха возможных негативных последствий. В связи с этим один или оба партнера, используя защитную стратегию избегания эмоционального вовлечения в супружеский конфликт или, наоборот, вступая в открытую конфронтацию, способствуют изменению групповой культуры.

На основании результатов исследования культуры супружеского взаимодействия, а также стратегий поведения партнеров в ситуации супружеского фокального конфликта, в супружеских парах были выделены следующие типы взаимодействия: взаимовыгодный, паразитический и нейтральный.

Взаимовыгодное взаимодействие, характеризующееся наличием благоприятных условий для восстановления потенциала развития брачных партнеров, обладает психотерапевтическим ресурсом. Между партнерами отмечается не только актуализация реакций переноса, обусловленных реактивацией архаичных паттернов объектных отношений, но и происходит их трансформация за счет удовлетворения характерных для

уровня психологической зрелости супругов потребностей и проработки ими соответствующих конфликтов.

Следует, однако, отметить, что для взаимовыгодного супружеского взаимодействия характерна определенная ригидность: использование психотерапевтического потенциала одним из партнеров является обязательным условием для психологического роста другого. В противном случае вероятность создания благоприятных условий для восстановления нарушенного потенциала развития супругов затрудняется или становится невозможной.

Паразитическое взаимодействие, являясь примером проявления деструктивных процессов в супружеской паре, представляет собой вариант супружеского взаимодействия, в рамках которого не создаются благоприятных условий для восстановления нарушенного потенциала развития брачных партнеров. Для паразитирующего взаимодействия характерна следующая динамика: один из супругов использует своего партнера с целью решения соответствующих его уровню психологической зрелости фазово-специфических задач. При этом у «паразитирующего» партнера отмечается актуализация прогрессивных тенденций, детерминированных «успешным решением» собственных фазово-специфических конфликтов во взаимодействии, что, таким образом, создает иллюзию его психологического роста. Однако тот факт, что потенциал развития второго супруга остается ограниченным, навязываемыми ему «паразитирующим» партнером, рамками переноса, что, в конечном счете, приводит его к дестабилизации на уровне интрапсихического и межличностного и функционирования, не позволяет рассматривать данную разновидность взаимодействия как пример взаимодействия, обладающего психотерапевтическим потенциалом. Таким образом, в рамках паразитического взаимодействия у супругов не происходит реорганизации супружеских отношений, следствием чего является сохранение форм супружества, детерминированных реакциями переноса.

Нейтральное взаимодействие представляет собой такой тип супружеского взаимодействия, при котором не создаются благоприятные условия для восстановления потенциала развития брачных партнеров, однако также не происходит дестабилизации на уровне их интрапсихического и межличностного и функционирования. Установлено,

что данный тип супружеского взаимодействия отмечается в парах, в которых культура взаимодействия супругов характеризуется преобладанием таких тенденций защитного характера, как уход или избегание, вследствие чего супруги не предпринимают попыток проработать соответствующие их уровню психологической зрелости фазово-специфические задачи развития.

Таким образом, проведенное исследование супружеского взаимодействия позволило получить достоверные сведения о том, супружеское взаимодействие может обладать психотерапевтическим потенциалом, создавать условия для личностного роста супругов.

Список литературы

1. Вендль-Кемпман, Г. Психоаналитическая терапия супружеских пар / Г. Вендль-Кемпман // Ключевые понятия психоанализа / Под ред. В. Мертенса. СПб.: В&К, 2001. – С. 260–265.
2. Притц, А. Групповой психоанализ. Теория – техника – применения / Пер. М.М. Сокольская, науч. и общ. ред. Д.М. Шанаева / А. Притц, Э. Выкокукаль. – М.: Издательство «Verte», 2009. – 504 с.
3. Райш, К. Пара в кризисе: психоаналитическая терапия пар // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – №2, 2007. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20070205>. – Дата доступа: 23.06.2009.
4. Райш, К. От объектных отношений к теории отношений: надежда в терапии пар // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – №4, 2005. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20050405>. – Дата доступа: 14.12.2008.
5. Сигел, Д.П. Идентификация как фокусная точка в терапии пар // Журнал практической психологии и психоанализа [Электронный ресурс]. – №2, 2007. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20070209>. – Дата доступа: 07.05.2009.

6. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности/ В. А. Ядов. – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л, 2007. – 567 с.

7. Willi, J. La collusione di coppia./ J. Willi. – Milano: Franko Angeli, 1993. – 260 p.

Роль эмпатии в супружеских отношениях

Зеленская М.С., Лидерс А.Г.

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии, Москва, Россия

a-lider@mail.ru

Предметом нашего исследования стали особенности отношений у супружеских пар с разным уровнем эмпатийности, характеристики этих отношений (а именно: любовь, удовлетворенность браком, согласованность семейных ценностей и ролевых установок, реакция на конфликтные ситуации, психологические защиты).

Целью исследования стало изучение взаимосвязи эмпатийности супругов с указанными особенностями отношений, влияющих на эффективность функционирования семейной системы.

Гипотезы исследования

1) Эмпатийность супругов связана с согласованностью семейной ценностной структуры, поскольку способствует лучшему восприятию притязаний и ожиданий друг друга в различных сферах семейного функционирования.

2) Умение выслушать, понять точку зрения супруга положительно связано с конструктивностью взаимодействия, в том числе в конфликтных ситуациях. Таким образом, у супругов менее выражены дезадаптивные защитные механизмы, депрессивные, тревожные тенденции, агрессивность и т.д.

3) Способность супругов к эмпатии связана с удовлетворенностью брачными отношениями, поскольку способствует повышению уровня совместимости индивидов в брачном союзе.

И, наконец, *базовой гипотезой* является предположение о связи эмпатии у супругов с эффективностью функционирования семейной системы, выводы о жизнеспособности которой будут следовать из обсуждения предыдущих гипотез.

Проверка гипотезы осуществлялась в ходе обследования 35 супружеских пар, проживающих в Москве и Самаре, брачным стажем от 1 до 38 лет, с детьми и без. Большинство респондентов имеет высшее или неоконченное высшее образование. Среди испытуемых не было пар, обращавшихся за психологической помощью или заявлявших о необходимости такой помощи. Таким образом, можно предположить, что опрошенные семейные пары функциональны или же степень дисфункции недостаточно выражена для обращения в консультацию, что говорит о репрезентативности данной выборки.

В соответствии с задачами исследования, был установлен уровень эмпатических способностей респондентов, состоящих в супружеских отношениях, и проведено измерение таких характеристик, как согласованность семейных ценностей, удовлетворенность браком, а также, с помощью побочных переменных, рассмотрен тип взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях, конструктивность общения.

Мы пришли к следующим выводам:

1) Эмпатийность супругов связана с согласованностью семейных ценностей, причем ролевая адекватность мужчины положительно связана с децентрацией и эмпатической заботой женщины, а вот ролевая адекватность женщины отрицательно коррелирует с децентрацией мужчины. Таким образом, эмпатичные женщины умеют договариваться с мужьями о своих притязаниях и ожиданиях, а также склонны разделять их ценности, идентифицироваться со своим супругом. В свою очередь, эмпатичные мужчины скорее толерантны к ценностно-ролевой рассогласованности.

2) Эмпатия располагает супругов к конструктивному диалогу, эмпатичные супруги более направлены к взаимопониманию, им не приходится скрывать свои переживания как на осознанном уровне (в виде неконструктивных установок на брак), так и не осознанном – в виде дезадаптивных защитных механизмов. Показано, что люди,

способные принять точку зрения другого человека (высокие показатели децентрации), менее склонны к агрессии, отрицанию или избеганию проблем, неконструктивным установкам в общении с супругом, что отражается на выраженности защитных механизмов их брачных партнеров. Если говорить более конкретно, мы не можем однозначно установить, что эмпатия положительно влияет на взаимодействие супругов во время конфликта, однако, установлено, что последствия конфликтных ситуаций в эмпатичных парах не несут за собой деструктивный финал, разрушающий отношения или личность и создающий в семейной системе неблагоприятный климат. Таким образом, можно говорить о правомерности существования гипотезы № 2.

3) Отмечено, что уровень индивидуальной эмпатии слабо коррелирует с удовлетворенностью субъекта брачными отношениями, однако пары, в которых один из супругов обладает высокой эмпатийностью, а другой – средней, демонстрируют наивысший уровень удовлетворенности отношениями. Кроме того, корреляционный анализ внутри пар показал, что имеется тенденция к связи эмпатийности одного супруга с субъективной удовлетворенностью браком другого.

4) Генеральная гипотеза о связи эмпатии супругов с эффективностью функционирования семейной системы может считаться подтвержденной, поскольку мы показали связь уровня эмпатии с объективными и субъективными критериями оценки эффективности семьи.

В данной работе была сделана попытка выделения интегративного понятия эмпатии в контексте супружеских отношений, а также рассмотрения вклада эмпатических способностей в брачный союз. Анализ литературных источников указал на принципиальную важность эмпатии и безусловного принятия, как фундамента развития личности и условия ее здоровья. Эмпатия проявляет себя в таких конструктах, как любовь, обеспечивая душевную близость супругов, психологическая совместимость и фрустрационная устойчивость пары.

В эмпирическом исследовании мы убедились, что эмпатия связана как с объективными, так и субъективными критериями оценки эффективности семейной системы. Эмпатичные супружеские пары более удовлетворены браком, у них меньше выражены дезадаптивные защитные механизмы, депрессивные тенденции, тревожность

и ее соматизация, неконструктивные установки на брак. Такие пары более открыты друг для друга и нового опыта, профессионального развития, выполнения родительских функций. Их устойчивость к фрустрирующим обстоятельствам, таким как межличностные конфликты, выше, чем у других пар, поскольку налажено конструктивное общение, способствующее позитивному выходу из конфликтных ситуаций без негативных последствий. В эмпатичных союзах больше коммуникативных ресурсов для обсуждения ролевой структуры семьи, а также выше толерантность и уважение к ценностям друг друга.

Данное исследование демонстрирует, какую структуру имеет эмпатия в супружеских отношениях, и насколько она отлична от проявлений эмпатии в других сферах жизни. Супружеские отношения отличаются высокой эмоциональной насыщенностью, что делает канал эмпатии, с одной стороны, более ярким, поскольку супруги оба заинтересованы во взаимопонимании, с другой, несколько искаженным за счет собственных эмоций. В этой связи, крайне сложно разделить в брачной диаде эмпатию и конгруэнтность – эмоциональный ответ очень важен для ощущения «понятности». По-разному проявили себя в супружеских отношениях компоненты эмпатии: децентрация, эмпатическая забота, фантазия-вживание и эмпатический дистресс. Децентрация, как толерантность к мыслям и чувствам других, а также умение представлять себя на месте других людей, значительно связана с конструктивным общением, снижением агрессивности; однако, судя по всему, она не требует истощаемых эмоциональных ресурсов, какие тратятся на сочувствие и жалость, свойственные людям с высокими показателями по шкале эмпатической заботы. Кроме того, эмпатическая забота связана с дистрессом, тревожностью с дискомфортом в межличностном взаимодействии, связанном с эмоциями. Таким образом, мы приходим к выводу, что децентрация является более эффективным механизмом взаимодействия, нежели эмпатическая забота. На практике это означает, что методы улучшения коммуникации в семье могут быть построены на обучении семейной пары, с одной стороны, децентрации, то есть когнитивно-аффективной способности принимать точку зрения другого человека, а с другой – выстраивать адекватную психологическую защиту от излишнего сочувствия и жалости к неудачам других людей.

Наша генеральная гипотеза о существовании положительной связи эмпатии и эффективности брачных отношений была подтверждена как в теоретическом, так и эмпирическом плане.

В перспективе работы над этой темой хотелось бы разработать оригинальный формирующий эксперимент, обучающий супругов принимать точку зрения друг друга, как рационально, как и эмоционально. На текущий момент существует множество методик, позволяющих улучшить коммуникацию в паре, «показывая» им картину ситуации с разных сторон, такие как «семейный совет», «скульптура семьи» и прочие. Однако не многие методы, на наш взгляд, дают супругам настоящий инструмент разрешения семейных проблем, гибкий к изменениям ситуации. Мы полагаем, что рассмотрение эмпатии, как высшей психической функции, изучение ее опосредованности и возможностей развития эмпатических способностей планомерно-поэтапным методом, смогут ответить на этот запрос.

Трансляция супружеских отношений от родителей к детям

Ижванова Е.М.

НОУ ВПО Институт психологии и педагогики, Москва, Россия

izhvanova@bk.ru

Не воспитывайте детей, все равно

они будут похожи на вас.

Воспитайте себя

Английская пословица

Ключевые слова: супружеские отношения, родители, дети

Современный брак не контролируется социальными институтами, поэтому качество семейных отношений поддерживается самими супругами с учетом их

способностей и возможностей. Вследствие глобальных изменений в системе общественных ценностей и расслоения общества проблема семьи и семейных отношений приобретает все большее значение. Кризис семьи давно отмечается во многих психологических и социологических исследованиях. Гендерные стереотипы не соответствуют современным реалиям, отношения между полами меняются, родительские модели семьи отчасти теряют свою актуальность.

Накоплен немалый опыт по исследованию семьи, однако знания о семье 20-30-летней давности с практической точки зрения утратили свою актуальность. Возросло число разводов, повторных браков, неполных семей и конфликтов, в числе которых несовпадение гендерных стереотипов современным реалиям. Все большее распространение получает позднее и суррогатное материнство, методы экстракорпорального оплодотворения. Всего этого не было 20-30 лет назад. По этой причине все исследования современной семьи актуальны и вносят свой вклад в практику семейного консультирования.

В данном исследовании рассматривается трансляция супружеских отношений от родителей к детям, проявляющихся в основном в паттернах поведения. Паттерн можно определить как стереотипную поведенческую последовательность действий, которая является неосознаваемой, некритичной и достаточно ригидной. Говоря о супружеских паттернах (моделях, шаблонах) поведения имеются в виду неосознаваемые стратегии взаимодействия с партнером в семье, а также стереотипные эмоциональные и поведенческие реакции на данное взаимодействие [2].

Данное исследование базируется на результатах дипломной работы Субботовской Е.А. «Трансляция супружеских паттернов поведения от родителей к детям», выполненной под руководством автора в 2014 г. в Институте психологии и педагогики.

Выборку испытуемых составили 15 пар мать – взрослая дочь и 15 пар отец – взрослый сын. Средний возраст матерей 54,8 лет, дочерей – 29,3 лет. 67% матерей и 60% дочерей имеют высшее образование, остальные – среднее специальное, 80% матерей и 94% дочерей замужем. Средний возраст отцов 55,3 лет, сыновей – 30,5 лет. 60% отцов и

87% сыновей имеют высшее образование, остальные – среднее специальное, 74% отцов и 87% сыновей женаты.

Исследование проводилось по 5 методикам:

- 1) методика «Принятие гендерных ролей и выбора ролевой иерархии» [5];
- 2) опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) [4];
- 3) методика «Исследование ролевых паттернов отношения к Другому взрослому человека (МИРП)» [1];
- 4) опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» [7];
- 5) метод «Диагностика межличностных отношений (ДМО)» - модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири (модификация и адаптация Л.Н. Собчик) [7].

По методике «Принятие гендерных ролей и выбора ролевой иерархии» были получены следующие результаты.

При когнитивном выборе ролевой иерархии и матери, и дочери наиболее солидарны в роли женщины: почти половина матерей и дочерей (по 47%) ставят ее на первое место. У 47% матерей роль любовницы находится на последнем месте, а примерно у 27% дочерей на последнем месте роли любовницы и матери.

Эмоциональный выбор у матерей аналогичен когнитивному, только роль женщины и любовницы вместо 47% составила 27%, а 33% на последнее место поставили роль деловой женщины. 27% дочерей на первое место поставили роль матери, а на последнее – роль подруги (27%) и любовницы (33%).

Анализ ролевого поведения показал, что у 33% матерей на первом месте находится роль хозяйки, а на последнем - роль любовницы (47%). У 47% дочерей на первом месте роль матери, на последнем месте явно выраженных ролей не выявлено.

Проверка согласованности выборов и ролевого поведения с помощью коэффициентов корреляции Спирмена с достоверностью $\alpha=0,95$ показала следующие результаты. У матерей когнитивный и эмоциональный выборы согласованы средне ($r=0,66$), а ролевое поведение слабо отрицательно связано с когнитивным ($r=-0,25$) и эмоциональным ($r=-0,27$) выборами. Таким образом, поведение у матерей не согласовано с их выборами. У дочерей согласованы только эмоциональный и когнитивный выборы

($r=0,49$), а поведение достоверно не связано ни с когнитивным выбором, ни с эмоциональным. Проверка согласованности иерархии выборов и ролевого поведения между парами мать - дочь показало, что с достоверностью $\alpha=0,95$ у 73% пар согласовано только поведение.

Согласованность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов между матерями и дочерьми, рассчитанная с помощью коэффициентов корреляции Спирмена всей женской выборки в целом представлена в табл. 1.

Таблица 1

Согласованность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов иерархии гендерных ролей в женской выборке испытуемых с достоверностью $\alpha=0,95$

<i>Дочери</i>	<i>Матери</i>		
	Когнитивный выбор	Эмоциональный выбор	Поведение
Когнитивный выбор	0,24	Нет значимых корреляций	Нет значимых корреляций
Эмоциональный выбор	0,23	Нет значимых корреляций	Нет значимых корреляций
Поведение	-0,30	-0,37	0,81

Как следует из Табл. 1, когнитивные выборы матерей и дочерей в целом по выборке имеют достоверные, но слабые связи. Тесно и прямо связано только поведение матерей и дочерей. Интересно отметить наличие обратной связи между поведением дочерей и когнитивным и эмоциональным выборами матерей. Можно сказать, что дочери слабо воспринимают то, что говорят матери, и при этом поступают противоположно тому, что они им говорят. Матери, в свою очередь, когнитивно и эмоционально не одобряют поведение дочерей. Несогласованность выборов матерей с поведением отражается и на поведении дочерей.

Анализ выборов и ролевого поведения в мужской выборке показывает следующее. При когнитивном выборе на первом месте у 27% отцов находится роль отца, по 20% роли друга и мужчины, а на последнем месте у 53% роль любовника. У 27% сыновей, как и у их отцов на первом месте роль отца, у 33% на последнем месте роль предпринимателя. При эмоциональном выборе у 33% отцов находится профессиональная деятельность, а на последнем месте у 53% роль любовника. У 20% сыновей на первом месте роли хозяина и мужчины, а у 27% - роль мужа.

В поведении и у отцов (47%), и у сыновей (53%) на первом месте роль мужчины и профессиональная деятельность (по 20%). Проверка согласованности выборов и поведения отцов показала, что эмоциональный и когнитивный выборы умеренно связаны ($r=0,36$), а поведение – умеренно обратно с когнитивным выбором ($r=-0,36$). У сыновей, как и у дочерей, связаны когнитивный и эмоциональный выборы ($r=0,53$), а поведение не связано ни с когнитивным, ни с эмоциональным выборами. Анализ согласованности выборов и ролевого поведения в мужской выборке показал: как и в женской, преобладает согласованность только поведения (у 67% пар).

Корреляции Спирмена между выборами отцов и сыновей для всей мужской выборки приведены в Табл. 2.

Таблица 2

Согласованность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов иерархии гендерных ролей в мужской выборке с достоверностью $\alpha=0,95$

Сыновья	Отцы		
	Когнитивный выбор	Эмоциональный выбор	Поведение
Когнитивный выбор	Нет значимых корреляций	Нет значимых корреляций	-0,26
Поведение	-0,38	-0,28	0,82

Как следует из полученных результатов, поведение сыновей обратно связано с когнитивным и эмоциональным выборами отцов, прямо и тесно связано только

поведение, как и в женской выборке. Следовательно, сыновья в поведении копируют отцов, но отцы и сыновья не одобряют поведение друг друга, причем сыновья только когнитивно, а отцы еще и эмоционально.

Сравнение результатов в мужской и женской выборках показывает большую согласованность в женской выборке по сравнению с мужской. Она проявляется в том, дочери иногда эмоционально принимают когнитивный выбор матерей и иногда эмоционально с ними солидарны, чего нельзя сказать про сыновей. То есть, несмотря на эмоциональное и когнитивное несогласие, дети воспроизводят поведение родителей как в парах «мать – дочь», так в парах «отец – сын».

Рассмотрим теперь результаты по методике *«Ролевые ожидания и притязания в браке»*. В методике под ожиданиями понимается «установка на выполнение супругом своих обязанностей», а под ролевыми притязаниями – «личная готовность и желание соответствовать семейной роли».

Анализ пар мать-дочь показал следующее. И у матерей, и у дочерей ожидания и (притязания) достоверно различаются, то есть дочери в несогласованности ожиданий и притязаний повторяют матерей.

В своих ожиданиях матери прямо связывают привлекательность мужа с хозяйственно-бытовой сферой ($r=0,66$) и социальной активностью ($r=0,52$), а дочери - с родительско-воспитательной сферой. То есть для матерей муж привлекателен, если он помогает по хозяйству и социально активен, а для дочерей - если занимает активную родительскую позицию. Полученный результат можно объяснить тем, что ценности разных сторон семейной жизни на разных ее стадиях отличаются.

Притязания на выполнение различных ролей в семье у матерей не связаны, а притязания дочерей в родительско-воспитательной сфере обратно связаны с ценностью социальной активности ($r=-0,52$), то есть дочери считают: либо дети, либо работа.

У матерей ожидания и притязания связаны следующим образом:

а) притязания в хозяйственно-бытовой сфере прямо связаны с ожиданиями в этой же сфере ($r=0,69$) и обратно – с ожиданиями в родительско-воспитательной ($r=-0,54$), т.е. женщины готовы заниматься домашними делами и ждут, что мужа будут им помогать,

но в то же время они противопоставляют быт и воспитание детей; поскольку дети у них взрослые, скорее всего имеются в виду внуки;

б) притязания в ценности социальной активности прямо связаны с ожиданиями в ней ($r=0,55$), а также с ожиданиями в ценности внешней привлекательности ($r=0,62$), т.е. женщины сами готовы быть социально активными, ждут социальной активности от мужей и оценки их внешней привлекательности;

в) готовность оказывать эмоциональную поддержку мужу прямо связывается с ожиданиями, что муж будет заниматься воспитанием детей ($r=0,73$). Возможно, речь в данном случае также идет о внуках.

Таким образом, для матерей наиболее значима социальная активность и внешняя привлекательность, в семейной жизни они готовы заниматься домашним хозяйством, оказывать эмоциональную поддержку мужу, но не выполнять роль бабушки.

У дочерей ожидания и притязания имеют следующие связи:

а) ожидания социальной активности обратно связаны с хозяйственно-бытовой ($r=-0,54$) и родительско-воспитательной сферами ($r=-0,60$); то есть дочери противопоставляют социальную активность семейной жизни;

б) притязания на внешнюю привлекательность прямо связаны с интимно-сексуальной сферой ($r=0,55$), т.е. внешне привлекательные женщины сексуально активны.

Дочери так же, как матери, ориентированы на социальную активность, только в более радикальном варианте: или социальная активность или семейная жизнь, а в отношениях с мужчинами женщины данной возрастной группы больше претендуют на внешнюю привлекательность и сексуальную активность, чем на семью.

Ожидания дочерей в личностной идентификации с супругом прямо связаны с ожиданиями матерей в ценности хозяйственно-бытовой и внешней привлекательности ($r=0,65$ и $r=0,65$). То есть дочери ожидают от супруга общность ценностей, интересов и потребностей, если, как ждут их матери, они будут внешне привлекательны и хозяйственны.

Ожидания матерей в интимно-сексуальной сфере прямо связаны с ожиданиями социальной активности дочерей ($r=0,54$), а ожидания матерей в родительско-

воспитательной сфере – с ожиданиями в эмоционально-психотерапевтической поддержки у дочерей ($r=0,83$).

То есть у матерей и дочерей ожидания от супругов различны: у матерей они связаны с интимной жизнью и воспитанием детей, а у дочерей - социальной активностью и эмоциональной поддержкой.

Можно высказать предположение, что ожидания дочерей по поводу семейных отношений формируются не только тем, что матери демонстрируют в виде паттернов поведения, но и их ожиданиями относительно как своих собственных супругов, так и дочерей.

Притязания матерей и дочерей между собой не связаны. С одной стороны, это объясняется различием в возрасте, а с другой - можно сделать вывод о том, что матери, ориентированные на социальную активность, дают установки о поводе ожиданий от супругов, но не дают ориентиров, как дочь сама должна выполнять семейные роли.

В парах отец-сын были получены следующие результаты.

В своих ожиданиях отцы прямо связывают ценность интимно-сексуальную с родительско-воспитательной ($r=0,64$) и эмоционально-психотерапевтической ($r=0,54$), а личностную идентификацию с супругой - обратно с родительско-воспитательной ценностью ($r=-0,63$). Таким образом, мужчины в своих ожиданиях по отношению к женам занимают позицию детей, которых надо воспитывать и утешать, не разделяя с ними ценности, интересы, потребности и способы времяпрепровождения.

У сыновей ожидания различных сфер семейной жизни друг с другом достоверно не связаны, также как не связаны и притязания и у отцов, и у сыновей.

Ожидания сыновей относительно внешней привлекательности супруги прямо связаны с ожиданиями отцов, что супруга будет занимать активную родительскую позицию ($r=0,74$), а личностная идентификация с супругой у сыновей – обратно с хозяйственно – бытовой ценностью у отцов ($r=-0,63$). То есть чем меньше отцы ждут от жены активной родительской позиции и выполнения ими роли домохозяйки, тем больше сыновья ожидают, что супруги будут внешне привлекательными и разделять с ними ценности, интересы и потребности. Данные тенденции на практике часто наблюдаются в молодых парах, когда молодые женщины не любят заниматься домашней работой, а

молодые мужчины от них этого и не ждут. Равноправные отношения отца с матерью способствуют установлению равноправных отношений сына со своей женой.

Притязания отцов на социальную активность прямо связаны с притязаниями сыновей на хозяйственно-бытовую сферу ($r=0,55$), т.е. чем больше отцы ориентированы на социальную активность, тем больше сыновья - на домашнюю работу. Данный факт можно объяснить преимущественно женским типом воспитания, поскольку социально активный отец, как правило, не занимается воспитанием детей. Таким образом, ожидания и притязания сыновей формируются под влиянием отцов, даже если они и не занимаются активно их воспитанием.

Сравнение средних значений по тесту РОП в парах отец-сын относительно ожиданий и притязаний показывают, что наименьшие расхождения между отцами и сыновьями в ожиданиях относительно внешней привлекательности супруги, личностной идентификации с ней и эмоционально-психотерапевтической функцией брака. Наибольшие расхождения – в родительско-воспитательной и хозяйственно-бытовой. Отцы в большей степени, чем сыновья, готовы принимать участие в домашних делах, но и те и другие, достаточно низко оценивают свои притязания на оказание эмоциональной поддержки жене и ждут от нее внешней привлекательности.

Наименьшее расхождение между матерями и дочерьми в ожиданиях относительно хозяйственно-бытовой сферой брака, а наибольшее - в сфере воспитания. Низкое среднее значение говорит о том, что женщины не ждут от мужей, что те будут помогать им по хозяйству, хотя, как показывают средние значения притязаний отцов, они все же готовы принимать участие в домашних делах. В притязаниях между матерями и дочерьми наименьшие расхождения в сфере воспитания, а наибольшие – в сфере социальной активности, которая у дочерей выше почти в 2 раза.

Сравнение средних результатов у мужчин и женщин показывает, что ожидания у женщин выше в интимно-сексуальной сфере, личностной идентификации с партнером, а у мужчин – в хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной сферах. У женщин также выше ожидания в социальной активности. Таким образом, женщины ожидают большей близости с мужем и его социальной активности, а у мужчин взгляды на семейные отношения более патриархальны. Притязания на социальную активность выше

у детей, чем родителей, а готовность принимать участие в домашних делах – у родителей.

Таким образом, по результатам теста РОП отличия в представлениях мужчин и женщин в отношении к семейной жизни заключаются в том, что женщины в среднем больше, чем мужчины, ориентированы на равные партнерские отношения. Мужчина, если идентифицирует себя с супругой и занимается воспитанием детей, не придает значения сексуальной сфере.

У детей изменения отношения к семейной жизни относительно патриархальных взглядов выражены сильнее, чем у их родителей. Так дочери ориентированы не столько на семейную жизнь, сколько на секс, а у сыновей интимно-сексуальная сфера связывается с домашними делами и противопоставляется социальной активности, что говорит об инверсии гендерных ролей.

Расчет коэффициентов корреляции Спирмена по методике «*Семья в структуре ролевых паттернов взрослого человека*» с достоверностью 0,95 показал следующие результаты.

Отношение к ребенку опытного родителя (Ор) матери тесно и обратно связано с невротическими паттернами родительского отношения (Пр) у дочери ($r = -0,74$). Это значит, чем больше мать считает себя компетентной, тем меньше дочь воспринимает ее поведение как невротическое. Кроме того, отношение к ребенку опытного родителя (Ор) дочерей тесно и обратно связано с невротическими паттернами родительского отношения матерей ($r=-0,74$). То есть дочери копируют поведение матерей: чем компетентнее себя они чувствуют, тем меньше невротических паттернов в родительском отношении к собственным детям. Отсюда следует важность ощущения родительской компетенции, что обеспечивает более гармоничное взаимодействие между родителями и детьми.

Результаты, полученные для шкал опросника отцов и сыновей, не имеют между собой достоверных связей, но выявлены связи между результатами отдельно для отцов и сыновей. Так у отцов отношение к другому профессионала (Оп) прямо и тесно связано с отношением к другому (Пп) ($r=0,93$), невротические паттерны родительского отношения

(Пр) прямо и тесно связаны с отношением к ребенку опытного родителя (Ор) ($r=0,93$) и прямо и средне с отношением к партнеру по браку «хорошего семьянина» (Ос) ($r=0,61$).

Таким образом, у отцов отношение к другому, как человека и как профессионала практически не отличаются. В отношении к ребенку и жене отцы демонстрируют невротические паттерны поведения, что говорит о коммуникативных проблемах отцов.

У сыновей выявлено наличие прямой и средней связи отношения к ребенку опытного родителя (Ор) с невротическими паттернами супружеского отношения (Пс) ($r=0,60$). То есть сыновья связывают отношение к детям с невротическим отношением к супруге, копируя поведение отцов и перенося его на отношение к детям.

Сравнение средних значений показывает, что наибольшее расхождение между парами отец-сын в отношении опытного родителя, а наименьшие – в отношении профессионала, в остальном результаты существенно не различаются. У дочерей с матерями средние значения различаются еще меньше.

Таким образом, и дочери, и сыновья, копируют своих родителей в части невротического отношения к детям. Отличие между дочерьми и сыновьями заключается в том, что дочери в воспитательных действиях прямо копируют матерей, а сыновья копируют невротическое отношение отцов к супругам и переносят на отношение к детям.

Расчет коэффициентов корреляции Спирмена по методике «*Шкала семейной адаптации и сплоченности*» с достоверностью $\alpha=0,95$ показал, что у матерей реальные и идеальные адаптация и сплоченность прямо связаны: адаптация реальная и идеальная $r=0,63$; сплоченность реальная и идеальная - $r=0,58$. Реальная сплоченность и идеальная адаптация также прямо связаны коэффициентом корреляции $r=0,54$. Таким образом, матери считают, что в их семейной жизни все вполне благополучно.

У дочерей прямо связаны идеальная адаптация и идеальная сплоченность коэффициентом корреляции $r=0,52$ и нет достоверных связей с реальными адаптацией и сплоченностью. То есть у дочерей представление об идеальной семье не связано с семьей реальной. Кроме того, реальные адаптации матерей и дочерей обратно связаны коэффициентом корреляции $r= -0,64$, то есть представление дочерей о реальной семье

противоположно представлениям матерей: они не считают свою реальную семью благополучной.

Расчет коэффициентов корреляции Спирмена с достоверностью $\alpha=0,95$ показал, что у отцов, как и у матерей, прямо связаны реальная и идеальная адаптация и сплоченность: адаптация $r= 0,54$ и сплоченность $r= 0,64$. Можно сказать, что отцы так же, как и матери, вполне удовлетворены своими семейными отношениями.

У сыновей, так же, как и у отцов, прямо связаны реальная и идеальная адаптация и сплоченность: адаптация $r= 0,76$ и сплоченность $r= 0,71$. Между собой реальная адаптация и реальная сплоченность связаны обратно $r= -0,52$. То есть, для сыновей адаптация в семейной системе противопоставляется сплоченности: каждый сам за себя.

Представления о реальной адаптации отцов и сыновей связаны обратно коэффициентом корреляции $r= -0,63$, а также идеальная адаптация отцов обратно связана с реальной адаптацией сыновей $r= -0,54$, что вполне соответствует предыдущему результату: отцы с женами объединяются и для них адаптация - это сплоченность. Для сыновей адаптация – это разобщенность, т.е. для адаптации сыновьям требуется дистанцирование.

Сравнение средних значений в парах родители-дети по «Шкале семейной адаптации и сплоченности» показывает, что наибольшие различия между отцами и сыновьями в представлениях о семейной сплоченности, как реальной, так и идеальной, и меньше всего - в реальном образе семейной адаптации. Это соответствует предыдущему результату, который указывает, что адаптацию в семейной жизни отцы и сыновья понимают по-разному: для отцов она связана со сплоченностью, а для сыновей – с разобщенностью. Для матерей и дочерей наибольшее расхождение между уровнем реальной семейной адаптации и идеальным образом семейной сплоченности. То есть родители и дети по-разному представляют себе реальную и идеальную семью.

Расчет коэффициентов корреляции Спирмена между результатами **теста Лири** показал следующие результаты. У матерей образ Я дополняется комплементарным образом партнера (авторитарный связан с подозрительным $r=0,54$ и подчиняемым $r=0,59$; подчиняемый тип – с агрессивным $r=0,52$ и подозрительным - $r=0,69$; зависимый тип – с эгоистическим - $r=0,52$). То есть, если муж авторитарен или агрессивен, то жена

подчиняема, зависима и подозрительна. И наоборот, если себя она позиционирует авторитарной и агрессивной, то зависимым, подчиняемым и подозрительным считает мужа.

В отличие от матерей, у дочерей образ Я связан с образом партнера более разнообразно: агрессивный тип – с дружелюбным $r=0,71$ и альтруистическим $r=0,64$; подозрительный – с подозрительным $r=0,53$; подчиняемый - с зависимым $r=0,56$. Можно сказать, что дочери меньше противопоставляют себя и партнера, чем матери.

Образы Я матери и Я дочери имеют следующие связи: эгоистический тип дочери и подчиняемый матери $r=0,66$; агрессивный тип дочери и альтруистический тип матери $r=0,61$; дружелюбный тип дочери и подозрительный матери $r=0,73$. Как следует из приведенных результатов, образы матери и дочери носят комплементарный характер. Можно сказать, что агрессивная и эгоистичная мать способствует формированию альтруистичной и подчиненной дочери, и, в свою очередь, подчиненная и чересчур альтруистичная мать – агрессивной и эгоистичной дочери. Данный результат вполне соответствует жизненным реалиям, когда у эгоистичной матери вырастают нормальные дети и наоборот, если мать стремится к тому, чтобы у ее ребенка было все не хуже, чем у других, получает эгоистов, которым нет дела до других, в том числе и до матери.

Образ Я дочери и образ партнера матери связаны так: агрессивный тип с подозрительным $r=0,66$ и альтруистическим $r=0,55$; эгоистический – с подозрительным $r=0,66$; подчиняемый – с подчиняемым $r=0,53$; зависимый – с дружелюбным $r=0,80$. В данном случае можно наблюдать достаточно широкий спектр того, как дочь связывает образ себя с образом отца или отчима. По-видимому, в данном случае требуются дополнительные исследования с уточнением общесемейной ситуации.

Образ Я матери связан с образом партнера дочери следующим образом: эгоистический образ Я матери обратно связан с агрессивным образом партнера дочери ($r=-0,74$), альтруистический прямо – с альтруистическим образом партнера ($r=0,58$). Можно сказать, что женщины в партнере иногда ищут маму, а не папу. Таким образом, образы Я матери и ее партнера способствуют формированию как образа Я дочери, так и образа ее партнера.

У отцов образ Я связан с образом партнера следующим образом: авторитарный тип прямо связан с агрессивным ($r=0,55$); эгоистический – обратно с дружелюбным ($r=-0,60$); подчиняемый – обратно с авторитарным ($r=-0,55$), прямо – с подозрительным ($r=0,58$), зависимым – ($r=0,58$), альтруистическим – ($r=0,56$). Как видно из полученных данных, связь образа Я отцов с образом партнера отличается от аналогичной связи матерей. Это различие заключается в том, что у матерей образ партнера преимущественно комплементарен, а у отцов авторитарность связывается с агрессивностью, а подчиняемость – с подозрительностью, зависимостью и альтруизмом. То есть если муж авторитарен и эгоистичен, жену он воспринимает как агрессивную и недружелюбную, а если подчиняем, то как подозрительную, зависимую и альтруистичную. И наоборот, если он агрессивен и недружелюбен, то жена для него авторитарна и эгоистична. А если подозрителен, зависим и альтруистичен, жену воспринимает как подчиняемую. Можно сказать, что отцы в отличие от матерей скорее отождествляют себя с женой, чем противопоставляют.

Образ Я сына связан с образом партнера так: подчиняемый тип образа Я связан обратно с подозрительным образом партнера ($r=-0,54$); прямо – с дружелюбным ($r=0,77$) и альтруистическим ($r=0,52$). То есть чем больше подчиняем сын, тем больше он считает свою партнершу дружелюбной и альтруистической и не подозрительной. А чем больше он сам дружелюбен, альтруистичен и не подозрителен, тем больше она для него подчиняема.

Образы Я сына и отца связаны так: подчиняемый образ Я сына прямо связан с подчиняемым образа отца ($r=0,63$) и обратно - с эгоистическим ($r=-0,59$), а дружелюбный – обратно с альтруистическим ($r=-0,55$). Таким образом, если сын ощущает себя подчиняемым или дружелюбным, то отца он видит неэгоистическим или подчиняемым и наоборот. Следовательно, образ Я сына прямо формируется образом отца.

Сравнения средних значений образов Я и партнера между матерями и дочерьми показали различия в образе Я при оценке авторитарного типа, который дочери оценивают выше, а в образе партнера – зависимого и агрессивного, который существенно выше оценивают матери.

Сравнения между отцами и сыновьями показали расхождения в оценке Я в дружелюбии, которые отцы оценивают выше, а в описании партнера – в оценке подозрительного типа, который выше оценивают сыновья.

Таким образом, отношение детей к другим людям связано с отношением родителей к себе и партнеру противоположного пола, при этом дочери противопоставляют себя матерям, а сыновья больше копируют отцов.

Подводя итоги и обобщая результаты полученных исследований, можно сделать следующие *выводы*.

1. Несмотря на эмоциональное и когнитивное несогласие, дети воспроизводят поведение родителей своего пола. При этом дочери иногда эмоционально принимают когнитивный выбор матерей и эмоционально с ними солидарны, а сыновья с отцами – нет.

2. Родители и дети обоего пола ждут от партнера большего выполнения семейных ролей, чем сами готовы их выполнять.

3. Отличие между дочерьми и сыновьями заключается в том, что дочери, не принимая невротическое поведение по отношению к ребенку, делают точно так же по отношению к собственным детям, непосредственно копируя отношение к детям своим матерей. Сыновья копируют невротическое отношение отцов к супругам и переносят его на свое отношение к детям.

4. Адаптацию в семейной жизни отцы и сыновья понимают по-разному: для отцов она связана со сплоченностью, а для сыновей – с разобщенностью. Матери и дочери так же по-разному представляют себе реальную и идеальную семейную систему. У матерей идеальный и реальный образы семьи в большей степени соответствуют друг другу, а у дочерей – нет, кроме того, представление о реальной семье дочерей противоположно представлениям матерей.

5. Матери идентифицируют себя с партнером, а дочери – нет. Образ Я матери дополняется комплементарным образом партнера, и оба этих образа связаны с формированием образа Я дочери и образа ее партнера. То есть на выбор партнера дочери влияет не только отец, но и мать. Отцы так же, как и матери, идентифицируют себя с партнером, а сыновья, как и дочери, – нет.

Как следует из вышеизложенного, отношение выросших взрослых детей к другим людям и их поведение связано с отношением родителей к себе и к партнеру противоположного пола, при этом дети более центрированы на себе, чем родители.

Обсуждение результатов

Анализ полученных результатов позволяет получить следующие усредненные мужские и женские портреты.

Усредненный портрет женщины 55 лет

Она в большей степени ориентирована на домашние дела и ожидает помощи от мужа. Если он оправдывает ее ожидания, то считает его привлекательным и готова оказывать ему эмоциональную поддержку. Она противопоставляет образ себя и образ супруга: если она авторитарна, то считает мужа подозрительным и подчиняемым, а если сама подчиняема и зависима – считает его агрессивным, подозрительным и эгоистичным. При этом она считает, что в семейной жизни все вполне хорошо, воспитанием детей не занимается, поскольку дети взрослые, а бабушкой быть не хочет, поскольку для нее важна внешняя привлекательность, подтверждение которой она хочет получать от мужа. Когда она считает себя компетентной, дочь не воспринимает ее поведение как невротическое.

Усредненный портрет женщины 30 лет (дочь женщины 55 лет)

Она больше ориентирована на выполнение материнской роли и ждет помощи от мужа как отца ее ребенка, однако ее поведение не соответствует когнитивным и эмоциональным предпочтениям гендерных ролей, поскольку ее выбором в большей степени является роль женщины. Ее ожидания относительно семьи формируются не только поведением матери, но и ее ожиданиями. Так если мать ожидает, что муж дочери будет внешне привлекателен и хозяйственен, то дочь ждет, что супруг будет с ней разделять общие ценности, интересы и потребности. Она противопоставляет семейную жизнь и социальную активность, причем если она ориентирована на социальную активность, а не семью, то в отношениях с мужчинами ее больше интересует собственная привлекательность и секс.

Ее представление об идеальной семье совпадает с представлением матери, но оно не связано с реальной семьей. В отличие от матери она не считает, что в семье все

хорошо. Образ Я у нее связан с образом партнера комплементарно в меньшей степени, чем у ее матери, хотя и под ее влиянием. Чем больше дочь агрессивна и эгоистична, тем больше мать альтруистична и подчиняется дочери, а чем больше мать потакает дочери, тем больше дочь эгоистична. Это противопоставление в какой-то степени переносится и на мужа, хотя только в том случае, если считает его агрессивным, а себя - дружелюбной и альтруистической. Если она сама подозрительна или подчиняема и зависима, то и мужа считает таким. В отношении к ребенку дочь копирует поведение матери: чем компетентнее себя она чувствует, тем меньше невротических паттернов в ее отношении к ребенку.

Усредненный портрет мужчины 55 лет

На когнитивном уровне он выбирает роль отца, друга и мужчины, но не любовника. Эмоционально - профессиональную деятельность. В поведении на первом месте у него роль мужчины и профессиональная деятельность. При этом если эмоции и поведение находятся в согласии, то о сознательном выборе и поведении этого сказать нельзя. В своих ожиданиях по отношению к жене занимает скорее позицию ребенка, которого надо воспитывать и утешать, не разделяя с ней ценности, интересы, потребности и способы времяпрепровождения.

Его отношения к Другому как человека и как профессионала практически не отличаются. В отношении к ребенку и жене он демонстрирует невротические паттерны поведения, что говорит о его коммуникативных проблемах не только в семье, но и в профессиональной деятельности, хотя своими семейными отношениями вполне удовлетворен. С женой он себя скорее отождествляет, чем противопоставляет: если он авторитарен, жену воспринимает как агрессивную, а если подчиняем, то как подозрительную, зависимую и альтруистичную.

Усредненный портрет мужчины 30 лет (сын мужчины 55 лет)

На первое место когнитивно ставит роль отца, как его собственный отец, на последнее - роль предпринимателя. Эмоционально он предпочитает роли хозяина, мужчины и мужа. В поведении, как и у отца, на первом месте роль мужчины и профессиональная деятельность, при этом поведение не связано ни с когнитивным, ни с эмоциональным выборами.

Как и для отца, жена для него внешне привлекательна, если она занимает активную родительскую позицию. Чем лучше отец относится к жене, тем и сын лучше относится к своей жене и готов разделять с ней ценности, интересы и потребности. Для него, как и для отца, важна внешняя привлекательность жены.

В отношении к детям копирует поведение отца: свое невротическое отношение к жене переносит на отношение к детям. То есть, если поругался с женой, может отыграться на детях. В семейной системе сын чувствует комфортно, если его лишний раз не беспокоят.

Чем больше жена ему подчиняется, тем больше считает себя дружелюбным, альтруистическим и не подозрительным и наоборот: чем больше он сам подчиняется, тем больше он воспринимает жену дружелюбной, альтруистической и не подозрительной. Фактически он копирует поведение отца: если отец сам склонен подчиняться жене, он делает то же самое. Такое же поведение сына может быть обусловлено и эгоистическим поведением отца.

Взрослые дети воспроизводят поведение родителей, несмотря на эмоциональное и когнитивное несогласие с ними. Как родители, так и дети ждут от партнера одно, а сами готовы вкладывать в отношения другое. Их отношение к другим людям формируется под воздействием отношения родителей к себе и к партнеру противоположного пола. Родители и дети по-разному представляют себе реальную и идеальную семью, при этом родители реальную семью воспринимают более позитивно, чем дети. Можно сказать, что поколение детей, копируя поведение родителей, увеличивают расхождение между собственными представлениями о реальном и идеальном образах семьи. Полученные результаты согласуются с результатами [2, 3, 6]. Так в [6] показано, что женщины повторяют в среднем 70% поведения старших женщин в семье, что не только согласуется с полученными результатами, но и может быть распространено и на мужчин. У Э.Берна говорится о положительном и отрицательном опыте жизни в родительской семье и, соответственно, либо прямого повторения поведенческого образа, либо прямо противоположного [2]. В данном исследовании это явно проявилось в связи образов себя и партнера. У М. Боуэна [3] выбор партнера в значительной степени определяется влиянием родительских моделей поведения, а в собственной семье

происходит повторение опыта прошлых, родительских отношений, при этом рассогласованность родителей у взрослых детей в конфликте ожиданий и притязаний увеличивается, что также отмечается и в данном исследовании.

Подводя итоги, можно сказать, что родительское взаимодействие оказывает непосредственное влияние на будущую супружескую жизнь выросших детей. Соответственно, практическим применением полученных результатов могут быть рекомендации молодым родителям пройти терапию, включающую работу с их родительскими образами.

Список литературы

1. Александрова Ю.В. Методики диагностики отношений взрослого человека: роли, позиции, нравственная сущность. – М.: МПСИ, 2009.
2. Берн Э. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих отношений – М.: Эксмо, 2002.
3. Боуэн М. Теория семейных систем Мюррея Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика. – М.: Когито-Центр, 2008. – 496 с.
4. Волкова А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений. - М.: Вопросы психологии, 1985. – 30-37 с.
5. Гаврилица О.А. Ролевой конфликт работающей женщины, диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук, - М.: МГУ, 1998.
6. Ижванова Е.М. Особенности и закономерности принятия женских гендерных ролей // Психотерапия 2006, № 8, С. 32-34.
7. Олифирович Н.И., Велента Т.И. Терапия семейных систем. – М.: Речь, 2012.– 576 с.
8. Эйдемиллер Э.Г. Системная семейная психотерапия. Практикум – Питер: 2002.

Особенности отношения молодых супругов к семье и разводу в период ранней взрослости

Коньшина Т.М.

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии, Москва, Россия

konshtan@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена актуальному вопросу – исследованию особенностей отношения молодых супругов к семье и разводу в период ранней взрослости. В статье рассматриваются выявленные гендерные различия в отношении к семье и разводу молодых супругов, а также различия между отношением супругов, состоящих в официальном браке, и супругов, состоящих в фактическом (гражданском) браке.

Ключевые слова: молодые супруги, гражданский брак, отношение к семье, отношение к разводу, качественные методы исследования

В современном мире простые ценности непрестанно претерпевают глобальные изменения, связанные с новым образом жизни и, в частности, с иными «стандартами» межличностных отношений. Создание семьи, в традиционном смысле слова, утратило ту значимость, которую имело в XX веке; процент разводов за последние 50 лет вырос в два раза (Госкомстат России, 2011). Е.П. Белинская в своих работах отмечает рост социальной неопределенности общества (Белинская Е.П., 2008). Увеличивается количество ранних гражданских и юридических браков, когда не решены задачи развития (Карабанова О.А., 2008, Садовникова Т.Ю., 2009). Традиционно этап молодой семьи приходится в российском обществе на период ранней взрослости, когда решена задача построения идентичности и обретена эмоциональная и финансовая автономия от родителей, решена задача самоопределения. Однако в современном российском обществе ранние браки возникают фактически на этапе перехода от юношеского возраста к взрослости. Наша работа заключалась в изучении различных аспектов

отношения молодых супругов к семье и разводу. Особенность нашей выборки – психологический возраст супругов – возраст ранней взрослости, характеризующийся специфичными задачами развития (Havinghurst, 1953).

За последние пятьдесят лет отмечаются значительные изменения в области полоролевого поведения, в том числе, на этапе вхождения во взрослость. Наблюдается ослабление нормативного императива, предписывающего вступление в брак, сохранение брака, рождение детей, ограничение интимных отношений рамками брака и разделение семейных ролей на сугубо мужские и сугубо женские. –Изменения затронули не только сферу добрачного или внебрачного секса, но и представления о нормативности различных вариантов сексуальной ориентации, ответственности родителей и учреждений образования в сфере полоролевого самоопределения ребенка и т.д. Отношение к «сексуальным меньшинствам» становится более терпимым, а принадлежность к ним реже скрывается, хотя однополые браки в России, по-прежнему, считаются браками, выходящими за круг социо-нормативных вариантов семей (Карбанова О.А., 2008). Еще одним проявлением роста лояльности общества в отношении сексуального и брачного поведения является терпимое, и даже, порой, одобрительное, отношение общества к широкому распространению добрачного сожителства («пробных», фактических браков) среди молодежи (Папа О.М., 2012).

Несмотря на отмечаемые явления, говорить о сформированности новой нормативной системы преждевременно. Проблема нахождения критериев для оценки нравственности поведения человека в личной жизни является чрезвычайно актуальной. Существовавшие ранее жесткие нормы создавали четкие ориентиры для оценивания этичности собственного сексуального поведения и поведения других людей. Отсутствие единой системы таких норм в современном обществе ставит перед молодыми людьми трудную задачу выработки своих собственных критериев в период, когда их собственное эго еще не является зрелым, а сексуальное поведение сформированным и когда нормы их родителей не могут служить подходящей основой. (Кон И.С, 2004).

Обобщив тенденции, можно так охарактеризовать изменения ситуации самоопределения молодого человека в сфере интимных и сексуальных отношений на добрачном этапе:

- изменение общественных норм в отношении брака и сексуального поведения;
- снижение регулирующего потенциала этих норм;
- изменение образцов полоролевого поведения;
- возрастание личной свободы и усиление проявлений индивидуальности в полоролевом поведении и выборе брачного партнера.

Это обостряет психологические проблемы выбора и принятия ответственности- (Мацковский М.С., 1995; Фам А., 2015; Леонтьев Д.А., 2008) и ставит перед психологами задачу использования адекватных исследуемой проблеме методов исследования.

Семейные отношения являются широко исследуемой темой в современной психологии. В работе Н.С. Шиповой рассматривается вопрос совладания с изменой в близких отношениях (Шипова Н.С., 2014); в работе Н.Н. Лидовской изучаются взаимоотношения супругов в гражданском браке (Лидовская Н.Н., 2009); О.А. Екимчик пишет о психологических аспектах любви (Екимчик О.А., 2011).

Очевидно, что для исследования эмоциональных отношений в семье требуются качественные методы. Авторы, изучающие такие отношения, разрабатывают методы, которые позволяют более широко, чем опросники, исследовать эмоциональные аспекты отношений в семье. Качественные методы дают возможность расширить категориальный аппарат, изучить и проанализировать данные без их строгой формализации Эти методы подходят для исследования эмоционального отношения, поскольку выявляют не статистические количественные закономерности, а реальное содержание мотивационных и эмоциональных аспектов восприятия информации (Корнилова Т.В., 2002).

Целью нашей работы являлось исследование особенностей отношения молодых супругов к семье и разводу в период ранней взрослости.

Выборка.

В нашем исследовании под определением «молодые супруги» мы подразумеваем молодую семью, под возрастом ранней взрослости – 20-25 лет (периодизация Эриксона Э.).

Количество испытуемых: В исследовании принимало участие 23 пары (46 человек), из них 8 пар состоят в юридическом браке и 15 – в гражданском.

Возраст: Испытуемые возрастом от 20 до 25 лет.

Методы исследования.

В исследовании мы использовали как количественные, так и качественные методы.

Мы использовали такие количественные методы, как:

- *Опросник Мак-Мастерса* (McMasters Family Assessment Device), разработанный группой психологов N. Epstein, D. Bishop, S. Lewin. Методика предназначена для оценки семейной системы испытуемых.
- *Опросник «Диагностика сплоченности и гибкости семейной системы» Д. Олсона* (оригинальный опросник Олсона, основанный на циклической модели Олсона).

Среди качественных методов можно указать следующие:

- *Анкета*, разработанная автором исследования
- *Рисунок «Развод»* (проективная методика)
- *Незавершенные предложения.* Для создания данной методики мы использовали тест Сакса-Леви «Незавершенные предложения». Категории: ценности в семье, отношение к разводу, представления о разводе, отношение к супругу, отношение к семье, отношение к себе. Помимо этого, мы предлагали испытуемым дать определение браку и разводу. Данная методика позволяет проанализировать отношение испытуемых к браку и разводу, их представления о причинах развода и их психологических последствиях.

В данной статье мы подробно остановимся на результатах, полученных путем контент-анализа ответов на методику «Незавершенные предложения».

Мы провели контент-анализ на основе полученных результатов и выделили категории:

1. Оценка семьи как показателя благополучности отношений

2. Оценка семьи как фактора поддержки, заботы о партнере
3. Эмоциональное отношение к семье как социальному институту
4. Внешние признаки семейного института (формальное, традиционное понимание)
5. Восприятие развода у других людей как эмоционального переживания
6. Эмоциональное отношение к разводу
7. Социальное осуждение развода
8. Представление о собственных отношениях с партнером

Мы кодировали категории следующим образом: 0 – негативная оценка, 1 – нейтральная и 2 – положительная оценка.

Таблица 1.

Результаты исследования по методике «Незавершенные предложения» по всей выборке

Категория	Среднее значение	Стандартное отклонение
Семья – благополучность отношений	1,66	0,55
Семья - поддержка	1,43	0,68
Эмоциональное отношение к семье как социальному институту	1,66	0,51
Внешние признаки семьи	0,62	0,63
Развод – эмоциональное переживание	0,60	0,57
Эмоциональное отношение к разводу	0,39	0,49

Социальное осуждение развода	0,60	0,64
Представление о собственных отношениях.	1,56	0,64

Проанализируем данные по Таблице 1.

В рамках отношения к семье высокие показатели были получены по шкалам «*Благополучность отношений*» (1,66;0,55) (пример: По-настоящему счастливая семья...»), «*Поддержка*» (1,43;0,68) (пример: «Самое важное в супружеских отношениях для меня...»), «*Эмоциональное отношение к семье*» (1,66;0,51) (пример: «По-настоящему счастливая семья...»). Такие данные свидетельствуют о том, что для испытуемых, в среднем по выборке, характерна оценка семьи как фактора благополучности отношений, оказания заботы и поддержки партнеру, а также положительное эмоциональное отношение к семье как социальному явлению. Показатель ниже среднего был получен по шкале «*Внешние признаки*» (0,62;0,63) (пример: «Жена в семье...»), что характеризует низкое значение традиционных и официальных атрибутов брака для наших испытуемых, в среднем.

В нашей выборке испытуемые, в среднем, оценивали развод как негативное явление (получены низкие средние значения по шкалам «*Эмоциональное переживание*» (0,60;0,57) (пример: «Развода не избежать, если...»), «*Эмоциональное отношение*» (0,39;0,49) (пример: «Решение о разводе...»), «*Социальное осуждение*» (0,60;0,64) (пример: «Думаю, знакомые разводящихся супругов...»). Это свидетельствует о том, что наши испытуемые представляют развод как тяжелую жизненную ситуацию, применительно к себе оценивают это явление негативно, а также считают, что явление развода порицается современным обществом.

Показатели по шкале «*Представление о собственных отношениях*» (пример: «Мои отношения...») у испытуемых, в среднем, высокие (1,56;0,64), что свидетельствует о положительной оценке собственных отношений в паре.

В Таблице 2 представлены гендерные особенности отношения к семье, разводу и представления о собственных отношениях.

Таблица 2.

Гендерные особенности результатов исследования по методике «Незавершенные предложения»

Шкала	Мужчины		Женщины	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Семья – благополучность отношений	1,58	0,65	1,75	0,44
Семья - поддержка	1,25	0,73	1,62	0,57
Эмоциональное отношение к семье	1,54	0,58	1,79	0,41
Внешние признаки семьи	0,66	0,70	0,58	0,58
Развод – эмоциональное переживание	0,62	0,57	0,58	0,58
Эмоциональное отношение к разводу	0,45	0,50	0,33	0,48
Социальное осуждение развода	0,62	0,71	0,58	0,58
Представление о собственных отношениях.	1,54	0,65	1,58	0,65

Для мужчин, в среднем, важную роль играет показатель «*Благополучность отношений*» (1,58;0,65) как характеристика семьи. Это свидетельствует о том, что мужчины считают семью такой категорией отношений, где функционирование пары можно охарактеризовать как устойчивое и благополучное. Высокий средний балл также был получен по шкале «*Эмоциональное отношение к семье*» (1,54;0,58). Это показывает,

что среди мужчин отношение к семье, как социальному явлению, можно назвать положительным. Низкий показатель был получен по шкале «*Эмоциональное отношение к разводу*» (0,45;0,50), что говорит о восприятии мужчинами развода как негативного явления применительно к их отношениям. Собственные отношения большинство мужчин охарактеризовало как хорошие (как видно из показателей по шкале «*Представление о собственных отношениях*» (1,54;0,65)).

Для женщин также высокие значения были получены по шкалам «*Благополучность отношений*» (1,75;0,44) и «*Эмоциональное отношение к семье*» (1,79;0,41). Также важным для женщин оказался критерий семьи как проявления заботы, поддержки (шкала «*Поддержка*» (1,62;0,57)). Такие данные свидетельствуют о том, что женщинам в нашей выборке характерно не только положительно относиться к семье как социальному явлению, но и воспринимать ее как показатель благополучности отношений и присутствия в отношениях поддержки по отношению к партнеру. Самый низкий средний балл у женщин – по шкале «*Эмоциональное отношение к разводу*» (0,33;0,48), что свидетельствует о том, что среди женщин в нашей выборке есть тенденция к отношению к разводу как негативному явлению, тяжелой жизненной ситуации.

Оценка собственных отношений у женщин преимущественно положительная (высокий средний балл по шкале «*Представление о собственных отношениях*» (1,58;0,65)).

Мы сравнили показатели по всем шкалам для мужчин и женщин. Было замечено, что мужчины более высоко оценивают «*Внешние признаки семьи*» (0,66;0,70), то есть им важнее, чем женщинам (0,58;0,58), социальное значение института брака и соблюдение традиций в данной сфере. У женщин, в свою очередь, выше показатели по шкалам «*Благополучность отношений*», «*Поддержка*», «*Эмоциональное отношение к семье*». Это значит, что для женщин, в среднем, семья представляет большую значимость, чем для мужчин. Кроме того, у женщин ниже показатель по шкале «*Отношение к разводу*», что свидетельствует о том, что для них развод является более сложной жизненной ситуацией, чем для мужчин.

Значимых различий в отношении к семье и разводу по гендерному признаку не выявлено.

Таблица 3.

Результаты исследования по методике «Незавершенные предложения» для двух типов брака: «юридического» и «гражданского».

Шкала	Юридический брак		Гражданский брак	
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Семья – благополучность отношений	1,64	0,60	1,67	0,54
Семья - поддержка	1,52	0,71	1,38	0,66
Эмоциональное отношение к семье	1,82	0,39	1,58	0,56
Внешние признаки семьи	0,76	0,75	0,54	0,56
Развод – эмоциональное переживание	0,35	0,49	0,74	0,57
Эмоциональное отношение к разводу	0,29	0,46	0,45	0,50
Социальное осуждение развода	0,82	0,72	0,48	0,56
Представление о собственных отношениях.	1,58	0,61	1,54	0,67

В Таблице 3 представлены особенности отношения к семье, разводу и представления о собственных отношениях у испытуемых, состоящих в юридическом и гражданском браке.

У испытуемых, состоящих в юридическом браке, наиболее высокие показатели – по шкалам «Эмоциональное отношение к семье» (1,82;0,39) и «Благополучие

отношений» (1,64;0,60). Такие данные свидетельствуют о том, что для этих испытуемых свойственно положительное отношение к семье как институту, а также о том, что семья для них является фактором благополучности отношений. Самые низкие показатели – в шкалах «Развод как эмоциональное переживание» (0,35;0,49), «Отношение к разводу» (0,29;0,46). Это можно проинтерпретировать как негативное отношение этих испытуемых к ситуации развода как тяжелой жизненной ситуации, а также как тот факт, что для них развод представляется как негативное эмоциональное переживание для супругов.

Среди испытуемых, состоящих в гражданском браке, наиболее высокие показатели также были замечены по шкалам «Благополучность отношений» (1,67;0,54), «Эмоциональное отношение к семье» (1,58;0,56). Это свидетельствует о том, что данные испытуемые воспринимают семью как фактор благополучности отношений, а также их положительное эмоциональное отношение к семье как явлению. Самые низкие средние данные среди этих испытуемых – по шкалам «Внешние признаки семьи» (0,54;0,56), «Эмоциональное отношение к разводу» (0,45;0,50). Такие показатели значат, что для испытуемых, состоящих в гражданском браке, традиционный, официальный контекст как признак брака не имеет высокой значимости. Также можно сказать, что этим испытуемым свойственно негативное восприятие развода как жизненной ситуации.

Если сравнить средние значения испытуемых, состоящих в юридическом браке, со средними значениями испытуемых, состоящих в гражданском браке, можно отметить некоторые тенденции. Во-первых, у супругов, состоящих в юридически оформленном браке, более высокие показатели по шкалам «Эмоциональное отношение к семье», «Социальное осуждение развода», чем у испытуемых, состоящих в гражданском браке. Такие данные можно интерпретировать, как большую значимость семьи для испытуемых, состоящих в юридическом браке, по сравнению с мнением испытуемых, которые состоят в гражданском. Кроме того, у супругов выше показатель по шкале «Социальное осуждение», что можно охарактеризовать как восприятие ими развода, как более социально неприемлемого явления, по сравнению с мнением испытуемых, состоящих в гражданском браке. Во-вторых, у испытуемых, состоящих в гражданском браке, выше показатели по шкалам «Эмоциональное отношение к разводу», «Развод как

эмоциональное переживание». Это значит, что супруги, чьи браки юридически оформлены, более негативно воспринимают развод как социальное явление, чем испытуемые, состоящие в гражданском браке. Это можно объяснить тем, что для супругов данное явление является более реальным и применимым к их собственной семейной системе, чем для испытуемых, состоящих в гражданском браке, и, как следствие, вызывает более яркое аффективное отношение.

Значимые различия были обнаружены по шкале «*Развод как эмоциональное переживание*» со значимостью 0.025 . Выяснено, что испытуемые, состоящие в браке, оценивают развод как более негативное явление в плане эмоциональной значимости ($0,35;0,49$), чем испытуемые, состоящие в гражданском браке ($0,74;0,57$). Мы связываем это с тем, что супругам свойственно оценивать развод как более сложную жизненную ситуацию, ненормативный кризис, а для испытуемых, состоящих в гражданском браке, развод представляется, возможно, менее травматичным, менее тяжелым событием, т.к. решение о разрыве с партнером не требует многих действий, которые предусматривает законодательство РФ при расторжении юридически оформленного брака.

Выводы:

1. Молодым супругам свойственно положительно оценивать семью как социальный институт, а также иметь представление о собственных отношениях как удачных. Развод как явление молодые супруги оценивают отрицательно.
2. Женщины выше оценивают значимость семьи, чем мужчины и более негативно относятся к явлению развода.
3. Супругам свойственно воспринимать развод как более сильное эмоциональное переживание, чем испытуемым, состоящим в гражданском браке.

Итак, нами было исследовано отношение молодых супругов к семье и разводу в период ранней взрослости. Большинство обследованных испытуемых положительно относятся к семье как социальному институту. Для мужчин важнее социальное значение института брака и соблюдение традиций, для женщин – факторы поддержки и стабильного эмоционального фона в семье. Юридическим супругам свойственно более высоко оценивать значимость семьи, чем испытуемым, состоящим в гражданском браке.

При исследовании отношения к разводу было выявлено, что большинство молодых супругов в период ранней взрослости негативно относятся к разводу как тяжелой жизненной ситуации. Женщины относятся к разводу более негативно, чем мужчины, но одновременно менее тревожно воспринимают данную ситуацию. Официальные супруги воспринимают развод более негативно, чем гражданские супруги.

Существуют значимые различия в отношении к семье и разводу супругов, состоящих в юридическом и гражданском браке. Испытуемым, состоящим в юридическом браке, свойственно воспринимать семью как явление более позитивно, а развод как тяжелую жизненную ситуацию – более негативно, чем испытуемым, состоящим в гражданском браке.

Результаты исследования представляются нам интересными и значимыми в вопросах изучения отношения современной молодежи к семье и разводу.

Список литературы

1. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология. Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов. Изд-е 2-е. - М.: Аспект Пресс, 2008.
2. Белинская Е.П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 3.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2008.
4. Кон И. С. Сексология. — М.: Академия, 2004.
5. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. 2-е изд. – М.: Академия, 2007.
6. Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире – М., 1995.
7. Садовникова Т.Ю. Семейные ценности и идентичность в сфере психологической интимности в юношеском возрасте – М.: 2009.
8. Human development and education, by Robert J. Havighurst. Copyright © 1953 by Longman, Inc.

Связь представлений супругов о функционировании семьи с особенностями семейного главенства

Садовникова Т.Ю.

МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии, Москва, Россия

tatsadov@yandex.ru

Главенство является одной из объективных характеристик семьи как психологического феномена [2]. Выделяют формальное и фактическое главенство. Возникновение нового типа семьи – эгалитарной семьи, где оба супруга реализуются в профессиональной сфере, отражает новые условия функционирования семьи, ставит новые задачи реализации управления семьей через различные формы главенства. Вторая половина XX в. в нашей стране и за рубежом прошла для исследователей семьи под знаком необходимости изучения изменений, произошедших в современной семье. Предметом исследований становились доминирование, лидерство, ответственность, распределения обязанностей, осуществления властных полномочий в семье, ролевое взаимодействие.

В ситуации, когда фактическое и формальное главенства расходятся, борьба за главенство одного из членов семьи может приводить к конфликтам. Главой семьи является ее член, лидерство которого признается остальными членами. Путь к власти для женщин связан с преодолением множественных препятствий, в то время как для мужчин - с реализацией многочисленных возможностей [4]. С середины 70-х г. XX века активно проводятся исследования в области доминирования-подчинения. Ряд авторов ставили под сомнение, что женщина так же эффективна в роли главы семьи, как и мужчина. Первые исследования семейных лидеров в гендерной психологии были проведены в США Уэстом, Харвелом и другими [1].

Целью данного исследования, выполненного в рамках дипломной работы Д.В. Храмова под руководством автора, стало определение связи особенностей функционирования семьи, как системы, с характером (типом) представлений супругов о

семейном главенстве [5]. В исследовании приняли участие 72 супруга (36 традиционных супружеских пар) в возрасте от 25 до 54 лет. 85% испытуемых имеют высшее образование. Работают 88% (97% от числа обследованных мужчин и 78% от числа обследованных женщин). В 22 семьях есть дети (61% респондентов).

Для исследования особенностей функционирования семьи мы использовали адаптированный нами на отечественной выборке опросник Family Assessment Device (FAD) [3]. Для изучения особенностей семейного главенства была разработана авторская методика, которая представляет собой набор ситуаций, где интересы мужа и жены вступают в противоречие. Ответы кодируются с помощью 5-балльной шкалы Лайкерта. Методика имеет графические элементы, предложенные в исследовании представлений о главенстве в отношениях Д. Нефф и М-А. Сьюззо [6].

Данная методика отражает представление о семье, как и любой системе, которая реализует ряд функций, отражающих специфику развития семьи на данном этапе ее жизненного цикла. Главенство в семье в нашей работе мы понимали как лидерство / власть супругов (единоличное или совместное) при реализации семьей психологических функций семьи, обеспечивающих ее жизнедеятельность (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., Соловьев В.Я., Карабанова О.А., Шнейдер Л.Б., Черников А.В. и др.). Были разработаны две версии опросника, мужская и женская, содержащие 21 ситуацию, распространенные в обыденной жизни современной российской семьи (использовался метод экспертных оценок на начальном этапе разработки методики). Методика содержит 8 шкал: 7 шкал, отражающих различные сферы жизнедеятельности семьи, функции, которые реализует семья (экономическую, хозяйственную, репродуктивную, воспитательную, сексуальную, психотерапевтическую, рекреационную) и 8 шкалу (главенство), которая отражает средний показатель по всем шкалам

Результаты исследования представлений супругов о семейном главенстве показали, что представления о структуре семейного главенства у обследованных мужей и жен разные имеют как сходства, так и различия. Сходства проявились в том, что ядром как мужского, так и женского представления о главенстве являются *хозяйственно-бытовая, экономическая и рекреационная* функции. Различия нашли свое отражение в том, что у мужей представление о структуре главенства включает в себя более широкий, чем у жен,

спектр компонентов и обширную структуру их взаимосвязи. В структуре главенства жен наиболее важной является *рекреационная функция*.

В целом, полученные данные свидетельствуют, что *центрными сферами для семейного главенства* являются хозяйственно-бытовая, экономическая и рекреационная, что подтверждает эвристичность определения семьи, предложенного В. Я. Соловьевым (1977), как формы организации личного быта, основанной на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, проживающими вместе и ведущими совместное хозяйство. Выявленная особенность структуры главенства в семье отражает современную ситуацию функционирования семьи: люди стали более свободными, по отдельности большинство функций семьи могут быть реализованы различным образом (с друзьями и т.д. – т.е. возможен выход за пределы семейной системы). Таким образом, важным основанием семьи является общий быт и возможность комплексного удовлетворения потребностей супругов в рамках семейной системы.

Интересным является факт относительно высокой значимости рекреационной функции, что может объясняться ростом ресурсов и возможностей в её осуществлении и логическим и естественным её включением в экономический и хозяйственный конгломерат функций семьи.

В целом, анализируя полученные данные, мы видим, что реально супруги вкладываются в создание экономического базиса семьи и обеспечение ее комфортного функционирования с возможностью отдыха, и восстановления – что отражает современную ситуацию и кризисное общество, в котором силы тратятся на зарабатывание средств, существование и восстановление.

Выявлены различные типы представлений о главенстве в семье у супругов: единоличное мужское 13 семей (36%), единоличное женское 11 семей (31%) и демократическое (эгалитарное) главенство 12 семей (33%). Все типы главенства представлены практически в равной степени. В основе распределения семей по типам главенства лежит сопоставление полученных мужем и женой внутри пары результатов по шкале главенство: если супруги единодушно приписывают главенство мужу или жене, то фиксируется единоличное (мужское или женское) главенство. Если главенство,

по мнению обоих супругов, не приписывается кому-то одному из супругов, то фиксируется демократическое (эгалитарное) главенство. Если мнения супругов о главенстве различается, то вычисляется разница между показателями мужа и жены, значение которой оценивается по модулю: если модуль меньше или равен 0,10, то устанавливалось демократическое (эгалитарное) главенство; если модуль больше 0,10, то в зависимости от того, в чью сторону (мужа или жены) такая разница, устанавливалось единоличное (мужское или женское) главенство.

Представления мужей и жен о распределении главенства в своей супружеской семье отличаются: в представлении мужей главенство, скорее, принадлежит женам, а в представлении жен – мужьям. Отличаются и представления о структуре компонентов главенства по функциям: представления о структуре главенства мужей включает в себя более широкий, чем у жен, спектр компонентов и обширную структуру их взаимосвязи. При этом ядром как мужских, так и женских представлений о главенстве являются хозяйственная, экономическая и рекреационная функции. В отношении представлений супругов о функционировании семьи также выявлены как сходства, так и различия. Общим является выявленная общая структура взаимосвязей между представлениями об Общем функционировании, Коммуникациями, Решением проблем и Аффективной реактивностью (модель МакМастерса). К различиям относятся особенности структур мужской и женских подсистем, заключающиеся в отсутствии связей между определенными компонентами модели функционирования МакМастерса: у женщин Контроль поведения связан с Коммуникацией и не связан ни с Ролями, ни с Аффективной вовлеченностью. Решение проблем связано у мужчин, в отличие от женщин, с Аффективным реагированием. У мужчин Контроль поведения не связан с Коммуникацией. Обследованные семьи были разделены на 6 групп, от наименее функциональных к наиболее функциональным. *Выявлена связь между особенностями функционирования семьи и представлениями супругов о главенстве в семье:* в более функциональных семьях чаще встречается демократическое (эгалитарное) главенство. Разработана и апробирована авторская Методика оценки главенства.

Список литературы

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие - СПб.: Питер, 2006.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2008.
3. Садовникова Т.Ю. Адаптация опросника FAD на российской выборке: проверка психометрических характеристик и перспективы работы // Семейная психология и семейная терапия, 2013, № 2. – с. 50 – 79.
4. Смирникова О.В. Социально-психологические особенности доминирования - подчинения в супружеской паре: автореф.. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук (19.00.05) / МОСУ, Москва, 2005.
5. Храмов Д.В. Связь представлений супругов о функционировании семьи с особенностями семейного главенства // Дипломная работа, М.: МГУ, 2014.
6. Neff, K. D., & Harter, S. (2003). Relationship styles of self-focused autonomy, other-focused connectedness, and mutuality across multiple relationship contexts. *Journal of Social and Personal Relationships*, 20, 81–99.

Продуктивность представлений супругов о конфликте и удовлетворенность браком

Скутина Т.В.

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

tvforte@mail.ru

Аннотация: сравнивались индивидуальные представления о конфликте и его разрешении супругов, удовлетворённых и неудовлетворённых браком, с точки зрения соответствия продуктивному подходу к конфликту. Обнаружена значимо более высокая продуктивность представлений о конфликте в парах, где оба супруга удовлетворены браком по большинству изучаемых параметров.

Ключевые слова: семейный конфликт, конфликт, продуктивный подход к конфликту, субъективные представления о конфликте

Природа и функции конфликта в современной семье

С позиций современной психологии конфликта существования бесконфликтных семей невозможно. Все супружеские союзы проходят стадию разногласий. Не отсутствие конфликтов, а наличие конструктивно разрешаемых - показатель психического здоровья семейной системы. Одной из предпосылок необходимости изучения конфликтов в семье выступает также усложнение системы супружеских связей и их стремительная динамика в современном обществе, что является результатом длительной эволюции человечества, развития традиций семьи, политических, экономических и социальных тенденций современного общества.

Если рассматривать семью как сложную динамическую систему важным качеством становится её способность развиваться, т.е. пребывать в такой динамике, которая связана с качественными преобразованиями. «Комплексная система, - пишет А.Н. Поддьяков (Поддьяков А.Н., 2006), - характеризуется внутренней динамикой существенного - изменением собственных системообразующих свойств и зависимостей, т.е., изменениями не только на уровне конкретных проявлений, но и на уровне своей сущности». В контексте развития семьи первостепенным является вопрос об источниках возможной динамики, механизмах развития.

Семья, в ее синхронном функционировании является системой, находящейся в некотором равновесии благодаря установившимся связям. Однако само это равновесие является подвижным, живым, изменяющимся и обновляющимся. Изменение социальной ситуации, развитие семьи или одного из ее членов влечет за собой изменение всей структуры внутрисемейных отношений и создает условия для появления новых возможностей построения взаимоотношений, иногда противоположных.

Эйдемиллер Э.Г. и Юстицкис В.В. утверждают, что немаловажным *фактором интеграции семьи*, согласования между ее членами путей личного развития каждого являются *устойчивые противоречия между ними*. Развитие члена семьи и семьи в

целом – процессы независимые, и противоречия между ними совершенно естественны. Насколько естественны противоречия между семьей и личностью, настолько же естественна и каждодневная необходимость решать эти противоречия (Эйдемиллер Э.Г. и Юстицкис В.В., 1999).

В китайском языке – пишет Н.В. Гришина, - иероглиф «кризис», «конфликт» образован сочетанием двух иероглифов. Один из них означает «риск», «опасность», а другой – благоприятная возможность. В конфликте, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность не преодоления кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей. В конфликте заложено мощное конструктивное начало, а значит конфликт – это может быть хорошо (Гришина Н.В., 2000).

Мы рассматриваем продуктивный конфликт как универсальный механизм, "острую форму" развития личности и отношений, в которой противоречие себя являет, предоставляя потенциальные возможности своего разрешения (В.С. Мерлин, Н.В. Гришина, Л.А. Петровская, Б.И. Хасан, Э.Эриксон). А это в свою очередь требует наличия у супругов ресурсов их продуктивно разрешать конфликты – конфликтной компетентности.

Понятие конфликта неразрывно связано с философским понятием противоречия. На связь конфликта с противоречием указывает целый ряд автором (М. Фоллет, М. Дойч, Б.И. Хасан, Л.А. Петровская и др.). Связь конфликта с тем противоречием, выразителем которого он, по сути дела, выступает - ключевой пункт в понимании и описании конфликта в конструктивном подходе: "Это обстоятельство оказывается ведущим, поскольку назначение конфликта в том и состоит, чтобы так представить противоречие, чтобы привлечь именно те ресурсы и в том объёме и порядке, которые приведут к его (противоречия) разрешению" (Хасан Б.И., Сергоманов П.А., 2004). Исходя из этого, разрешение конфликта рассматривается не как феноменальное исчезновение инцидента, не как изживание негативного отношения или переживания. «Разрешение конфликта заключается в снятии способа разрешения и выходе на качественно новый уровень противоречия. Здесь важна рефлексия и психологическая

техника» (Хасан Б.И., 2003).

Самым важным в понимании и описаниях конфликта в этом подходе выступает его связь с тем противоречием, выразителем которого он, по сути дела, является. "Это обстоятельство оказывается ведущим, поскольку назначение конфликта в том и состоит, чтобы так представить противоречие, чтобы привлечь именно те ресурсы и в том объёме и порядке, которые приведут к его (противоречия) разрешению" (Хасан Б.И., Сергоманов П.А., 2004).

Если рассматривать межличностный конфликт не только как открытое столкновение, ссору, драку и т.п., но и как спор, столкновение мнений, выяснение и преодоление разногласий, то с этой точки зрения, конфликт есть не что иное, как *особо значимая ситуация общения*. Более того, позитивный смысл конфликта состоит в раскрытии для самого человека, его участника, собственных возможностей, в активизации личности как субъекта предупреждения, преодоления и разрешения межличностных конфликтов. Наконец, в исследованиях были также найдены связи между эффективными стратегиями решения конфликтов и социальной компетентностью (Noakes M. A., Rinaldi C. M., 2006).

Продуктивный подход к конфликту и конфликтная компетентность

Переживание конфликтов - тяжёлый и болезненный процесс, но как отмечает Ф. Василюк, эмоциональное переживание конфликтной ситуации, сколь бы сильным оно не было, само по себе не ведёт к её преодолению (Василюк Ф.Е., 1984). Разрешение конфликта требует от его участников целенаправленных усилий по его разрешению - конфликт продвигает развитие не сам по себе, как факт столкновения, а лишь по мере продуктивного разрешения.

С этих позиций важным ресурсом развития в любой сфере жизни и деятельности человека, в том числе общения и отношений, выступает конфликтная компетентность, понимаемая как способность к продуктивному разрешению конфликта.

Названные выше авторы единодушны в том, что ключевое значение в конфликтной компетентности имеет отношение-установка: как участники воспримут конфликт, как отнесутся к нему - часто оказывается решающим для его преодоления. *Продуктивный подход* предполагает отношение к конфликту "как шансу решить

назревшие противоречия и тем самым продвинулись в развитии личности и ситуации" (Петровская Л.А., 1997), что и определяет его восприятие не как досадной помехи, а скорее, как задачи, требующей творческого решения.

Продуктивному подходу к конфликту соответствует ориентация на управление конфликтом (Н.В. Гришина, Л.А. Петровская, Б.И. Хасан, Т.И. Привалихина), что подразумевает занятие участником конфликта субъектной позиции: активной, инициативной, осознанной. Субъектная позиция как важнейшая характеристика конфликтной компетентности требует, прежде всего, рефлексивной культуры, которая позволяет выделять предмет конфликта, оценивать наличные и необходимые ресурсы, более или менее адекватно видеть ситуацию, прогнозировать её развитие, выступая тем самым "посредником самому себе". Рефлексия обеспечивает также своевременное распознавание и адекватное понимание противоречия, лежащего в основе конфликта. Продуктивность в разрешении конфликтных ситуаций в общении, в понимании Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, П.В. Растяникова, предполагает:

- а) выраженную установку на учёт позиции другого;
- б) готовность проявить инициативу в принятии ответственности за возникновение и (или) развитие ситуации;
- в) сохранение позиции сотрудничества с партнёром (Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Растяников П.В., 1990).

Наше эмпирическое исследование было нацелено на выявление продуктивности представлений супругов о конфликте, его функциях, способах разрешения.

Представление о конфликте, будучи частью индивидуального сознания, является как отражением "внутреннего опыта", так и предвосхищением поведения, установкой, как и другие обыденные представления (Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев и др.). Представления о конфликте могут складываться как под влиянием воспитания, обучения, так и из личного опыта, стихийно. В литературе не обнаружен их анализ представлений о конфликте с точки зрения продуктивности.

Было уже указано выше, что продуктивный подход к конфликту - один из ключевых факторов конфликтной компетентности. Уточним признаки продуктивности/непродуктивности представлений о конфликте. Б.И. Хасан считает, что основной

помехой в реализации продуктивного подхода к конфликту выступает негативное отношение к конфликтам в житейской, а вслед за этим и в образовательной практике, связанное с ошибками в оформлении представления о конкретном столкновении (Хасан Б.И., 1996). Он считает конфликтофобию, обусловленную присущими обыденному сознанию негативными установками по отношению к конфликтам, за которыми стоит страх перед их возможным разрушительным влиянием, основной причиной восприятия конфликта как опасности, угрозы собственному благополучию, отношениям с людьми и т.п. Конфликтофобия проявляется в сильном эмоциональном реагировании на противоречивые и конфликтные ситуации, стремление поскорее избавиться от конфликта, например, с помощью подавления, избегания или ухода.

Напротив, продуктивными, по мнению ведущих специалистов в области психологии конфликта (Н.В. Гришина, Л.А. Петровская, Б.И. Хасан) являются представления о конфликте как нормальном, естественном явлении жизни, имеющем как свои позитивные стороны - потенциальные возможности, так и негативные стороны - угрозы. Представление о необходимости для разрешения конфликта занимать активную разрешающую позицию, ясно излагать и аргументировать свою позицию, пытаться понять основания иных позиций. Стремиться к совместному урегулированию конфликта с учётом интересов всех сторон.

Эмпирическое исследование: цели, организация, основные результаты

Параметр «удовлетворенность браком» использовался нами как показатель внутренней субъективной оценки, отношение супругов к собственному браку. «Удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности», пишет С.И. Голод (Голод С.И., 1998). Нами изучалась связь удовлетворённости браком и представлений супругов о конфликте.

Целью нашего исследования являлось установление сходства и различий индивидуальных представления о конфликте и его разрешении супругов, удовлетворённых и неудовлетворённых браком, с точки зрения соответствия продуктивному подходу к конфликту. Основываясь, на приведённых выше положениях, мы предполагали, что в большей мере продуктивному подходу к конфликту соответствуют представление супругов, удовлетворённых браком.

В эксперименте приняло участие 28 супружеских пар (56 человек), со стажем совместного проживания не менее двух лет, возраст супругов от 25 – 39 лет.

Удовлетворенность браком определялась при помощи «Опросника удовлетворенности браком (ОУБ)» (Столин В. В., Романова Т. А., Бутенко Г.П., 1984).

Для выявления субъективных представлений о конфликте использовался разработанный нами опросник «Субъективные представления супругов о конфликте». Большинство из двадцати одного вопроса в нём составлено по принципу "незаконченных предложений". Например, «Если уж конфликт начинается, то я...»; «Было бы лучше, если бы конфликт...»; «Было бы лучше, если бы люди в конфликте...»; «Считаю, что для наилучшего разрешения конфликта надо...». Заполнить анкету каждому участнику предлагалось индивидуально, анонимно, указывая только пол и возраст. С каждой парой была организована отдельная встреча.

Ответы оценивались по следующим параметрам:

1. Отношение к конфликту.
2. Понимание позитивных и негативных сторон конфликта.
3. Готовность занимать активную разрешающую позицию в конфликте.
4. Способы действия и взаимодействия в конфликте.
5. Ориентация на учет позиции другого, совместное решение конфликта.

Для количественной оценки ответов нами была разработана четырёх балльная порядковая шкала, валидизированная методом экспертных оценок. Так, например, по параметру «Отношение к конфликту» баллы присваивались следующим образом:

0 - конфликт воспринимается как исключительно деструктивное, угрожающее явление;

1 - конфликт воспринимается как нежелательное, но неизбежное явление;

2 - конфликт воспринимается как нормальное, естественное явление;

3 - преобладает отношение к конфликту как потенциально-продуктивному.

По параметру «Ориентация на учёт позиции другого, совместное решение конфликта» критерии оценивания выглядели так:

0 - эгоцентризм: переживание, осознание исключительно своей позиции;

1 - помимо своей, замечается и иная позиция других участников конфликта;

2 - готовность выяснять, понимать позиции других;

3 - ориентация на совместные поиски решения, удовлетворяющего интересы всех участников конфликта.

Полученные результаты.

На основании результатов «Опросника удовлетворенности браком» пары были разделены на три группы:

«удовлетворенные браком» - это пары, участники которых получили баллы, соответствующие градациям «практически полная удовлетворенность» и «значительная удовлетворенность» - 10 пар;

«неудовлетворенные браком» - в неё вошли пары, участники которых получили баллы, соответствующие «полная неудовлетворенность» и «значительная неудовлетворенность» - 6 пар;

«пары с промежуточным результатом» - которую составили пары, участники которых получили по методике «скорее удовлетворенность, чем неудовлетворенность» и «скорее неудовлетворенность, чем удовлетворенность» и пары, результаты супругов в которых разнятся, например, у жены - «полная удовлетворенность браком», а у мужа - «значительно не удовлетворен браком» - 12 пар.

В результате сравнения представлений о конфликте участников первых двух групп были выявлены значительные качественные различия по всем параметрам, кроме «Готовности занимать активную разрешающую позицию в конфликте».

Приведём примеры ответов участников, иллюстрирующих разницу в представлениях супругов из пар, удовлетворённых и неудовлетворённых браком по параметру «Отношение к конфликту».

Для участников пар, удовлетворённых браком характерны, были ответы, отражающие понимание потенциально продуктивной функции конфликта.

Так начало предложения «Я отношусь к конфликту...» было продолжено:
«Иногда он просто необходим» (Алексей, 3б); «Положительно, т.к. с годами научилась выходить из него с найденным правильным решением проблемы» (Инна, 3 балла(далее - «б»); «Спокойно, интересно даже чем он закончится» (Евгений, 2б); «Адекватно, в споре рождается истина» (Анна, 3б).

Начало «Конфликт это...» было продолжено:
«Выяснение отношений, значит, что-то кому-то не нравится» (Алексей, 3б);
«Обоюдное исследование назревших проблем» (Инна, 3б).
Фраза «С годами, прожитыми с моим супругом конфликт стал для меня...» была завершена:
«Познанием...» (Ксения, 3б); «Чем-то положительным, мы многое впитали друг от друга» (Инна, 3б); «Обычным аспектом отношений» (Дмитрий, 2б); «Общением для большего понимания» (Алексей, 3б).

Участники выделяли следующие «плюсы» конфликта:
«Можно узнать истинные чувства, мысли и эмоции близкого человека»; «Больше узнаешь друг друга, хороший секс» (Ксения); «Через конфликт я лучше узнаю ее. Стараюсь так больше не делать» (Алексей); «Зачастую выявление скрытых мотивов, нюансов отношений, определенность» (Дмитрий).
Среди «минусов» конфликта указывалось: «Затрачивание эмоциональных ресурсов» (Инна); «Мнение иногда высказывается под влиянием эмоций, искажается» (Дмитрий); «Нервы!!!» (Алексей).

Итак, для участников пар, удовлетворенных браком, характерно в целом продуктивное, с пониманием двойственной конструктивно-деструктивной природы конфликта. В отличие от этого, участники пар, неудовлетворённых браком, в меньшей степени выражают инструментальное отношение к конфликту, в большей мере указывают на его негативные стороны.

Для фразы «Я считаю, что конфликты в супружеской жизни...» типичны следующие продолжения: «Неизбежны» (Евгения, 2б); «Не нужны» (Руслан, 0б);

«Нужны, для выяснения отношений» (Владимир, 3б); *«Отдаляют супругов друг от друга»* (Владимир, 0б).

А для высказывания «Я отношусь к конфликту...» - *«Отрицательно»* (Владимир, 1б); *«Я к нему не отношусь»* (Руслан, 0б); *«Очень плохо»* (Владимир, 1б); *«Как к предупреждению»* (Валентина, 3б).

Начало предложения «С годами, прожитыми с моим супругом, конфликт стал для меня...» завершается следующим образом, например, *«Обыденным, ничего не разрешающим»* (Валентина, 1б); *«Ничем»* (Михаил, 0б); *«Более легко переносим»* (Евгения, 1б).

Полученные данные показали, что супруги, неудовлетворенные своим браком, по первому параметру – «отношение к конфликту», проявили в большей мере отрицательное отношение к конфликту, некоторые проявляют к нему ярко выраженное равнодушие. Но все же нашлось то малое меньшинство супругов, которые воспринимают конфликт как что-то неизбежное в супружеской жизни, из всей выборки только четыре респондента человека видят в конфликте продуктивный потенциал.

В целом в ответах супругов, неудовлетворенных браком, обнаружено значительное преобладание «минусов» конфликта. Отрицательным для участников этой группы является, прежде всего, угроза ухудшения и разрыва отношений, т.е. преобладает отношение к конфликту как к потенциально – деструктивному явлению. Среди положительных сторон конфликта, супруги этой группы выделяют возможность открыто эмоционально высказаться, сбросить с себя груз тяжелых мыслей и обид.

С помощью критерия Фишера была оценена значимость различий между наличием ответов испытуемых, соответствующих продуктивному представлению о конфликте (оцененных в 2 – 3 балла) в группах супругов, удовлетворённых и неудовлетворённых браком. По всем параметрам, кроме «Готовность занимать активную разрешающую позицию в конфликте» обнаружены значимые различия ($p < 0,05$).

Итак, целью нашего исследования было выявление и описание особенностей представлений о конфликтах в супружеских парах с точки зрения продуктивности. Качественный и количественный анализ данных позволяет выделить значимые различия представлений о конфликте супругов, удовлетворенных и неудовлетворенных браком.

Были выделены следующие особенности представления о конфликте супругов, удовлетворенных браком:

- отношение к конфликту как к потенциально – продуктивному решению противоречий;
- понимание двойственности конфликта: его позитивных и негативных сторон;
- понимание конфликта как средства выяснения причины возникшего противоречия;
- готовность занимать активную, но не разрешающую позицию в конфликте, отстаивание своей позиции;
- ориентация на другого, учет позиции другого в конфликтном взаимодействии.

Особенности представления о конфликте супругов, неудовлетворенных браком:

- отрицательное отношение к конфликту, игнорирование его как естественного явления в семейной жизни;
- отрицание двойственности конфликта: видение только деструктивных сторон конфликта;
- понимание конфликта как средства выяснения причины возникшего противоречия;
- избегающая позиция в конфликте;
- осознание исключительно своей позиции в конфликтном взаимодействии.

В парах, где оба супруга удовлетворены браком, участники готовы ответственно включаться в конфликт, использовать его для разрешения противоречий и проблем. Готовы прислушиваться друг к другу и понимают, что конфликт содержит как негативные стороны, так и позитивные. Участники пар, неудовлетворенные браком, отрицают двойственность конфликта, и преимущественно отмечают его негативные стороны, не используют конфликт для разрешения противоречий, они считают его лишь средством для «разрядки» и «подогрева» отношений. Пары, неудовлетворенные браком, не готовы учитывать позицию своего партнера, они больше сфокусированы на своих нуждах и переживаниях.

Анализ полученных данных обнаруживает, что у супругов, удовлетворенных браком, в целом, представления о конфликте более продуктивные, чем у пар, неудовлетворенных своим браком.

Список литературы

- Василюк Ф.Е. Психология переживания. - М.: Изд-во МГУ, 1984. - 200 с.
- Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб. Петрополис, 1998. 272 с.
- Гришина Н.В. Психология конфликта - СПб. Питер, 2000. - 464 с.
- Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Растяников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении - М., 1990.
- Петровская Л. А. К вопросу о природе конфликтной компетентности // Вестник МГУ. Серия: Психология. - 1997. - № 4. - С. 41- 45.
- Поддьяков А.Н. Методологический анализ парадигм конкуренции в обучении – М.: ПЕР СЭ, 2006, а – 176 с.
- Столин В.В., Романова Т.А., Бутенко Г.П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник Московского университета. - Серия 14. Психология. - 1984. № 2.
- Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. – СПб. Питер, 2003.
- Хасан Б. И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. – Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1996. - 157 с.
- Хасан Б.И., Сергоманов П. А. Психология конфликта и переговоры. - М.: Academia, 2004. - 192 с.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб. Питер, 1999.– 656 с.
- Noakes M. A., Rinaldi C. M. [Age and Gender Differences in Peer Conflict](#) // [Journal of Youth and Adolescence](#). – 2006, [December](#). - V. 35. - N. 6. - P. 523-543.